

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВОЗЗВАНІЕ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ

Архіепископа Холмско - Варшавскаго

къ возсоединеннымъ отъ униі съ православною

церковію прихожанамъ

Холмской Руси и Подляся.

Братія! *Стойте въ вѣрѣ, мужайтесь,*
утверждайтесь (1 Кор. 16, 13).

Пятьдесятъ лѣтъ протекло уже съ 1839-го года, когда въ сосѣднемъ съ нами западно-русскомъ краѣ совершилось возсоединеніе униатовъ съ православною Церковію. По справедливости св. Церковь наша радостно воспоминаетъ это великое въ исторіи событіе благодарственною къ Господу Богу молитвою и возгласеніемъ вѣчной памяти достойнымъ дѣятелямъ, ревностно потрудившимся въ дѣлѣ возвращенія къ древлеотеческой вѣрѣ чадъ церкви, нѣкогда отторгнутыхъ отъ православія насиліемъ.

Юбилейное торжество въ сосѣднемъ русскомъ краѣ отрадно и утѣшительно должно быть и для васъ, возлюбленные братія — обитатели Холмской Руси и Подляся, еще недавно вошедшіе въ ограду православной Церкви. Весьма желательно, чтобъ оно принесло душевную пользу и вамъ. Радѣя о сей пользѣ, я обращаюсь къ тебѣ, возсоединенная паства въ нашемъ Привислянскомъ краѣ, съ архипастырскимъ словомъ назиданія и увѣщанія устами св. апостола Павла: *стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь.*

Предки ваши исповѣдывали вѣру православную и такъ ею дорожили, что рѣшались переносить всякія притѣсненія, уничиженія, даже мученія отъ тѣхъ, кои принуждали ихъ принимать унию. Разными неблаговидными средствами—обманомъ и насиліемъ распространялась она съ трудомъ и медленно, потому что народъ, привыкшій къ своей церкви, твердо стоялъ въ православной вѣрѣ и противодѣйствовалъ распространенію униі. Но долговременныя усилія враговъ православной вѣры одержали побѣду; уния окрѣпла, и вотъ потомки православныхъ предковъ забыли о томъ, какъ они были привержены къ своей матери — церкви православной, какъ они мужественно подвизались въ борьбѣ съ тѣми, кои, вводя унию, хотѣли ихъ окатоличить и лишить русскаго характера. Да будетъ благословенна память православныхъ предковъ вашихъ! Возрадовались ихъ души, когда совершилось обращеніе ваше къ вѣрѣ, за которую они такъ много и долго страдали отъ послѣдователей римскаго исповѣданія — ревнителей папства и противниковъ русскаго народности.

Незабвеннымъ для васъ, братія, долженъ быть годъ (1875) возвращенія вашего къ скорбѣвшей о васъ матери — церкви православной. Вы знаете, что при очищеніи обрядовъ еще въ униатскихъ церквахъ предъ возсоединеніемъ вашимъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, которыми воспользовались злые люди; но это не помѣшало тогда общему ходу возсоединенія, хотя и не осталось безъ при-
скаго характера. Да будетъ благословенна память православныхъ предковъ вашихъ! Возрадовались ихъ души, когда совершилось обращеніе ваше къ вѣрѣ, за которую они такъ много и долго страдали отъ послѣдователей римскаго исповѣданія — ревнителей папства и противниковъ русскаго народности.

Незабвеннымъ для васъ, братія, долженъ быть годъ (1875) возвращенія вашего къ скорбѣвшей о васъ матери — церкви православной. Вы знаете, что при очищеніи обрядовъ еще въ униатскихъ церквахъ предъ возсоединеніемъ вашимъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, которыми воспользовались злые люди; но это не помѣшало тогда общему ходу возсоединенія, хотя и не осталось безъ при-
скаго характера. Да будетъ благословенна память православныхъ предковъ вашихъ! Возрадовались ихъ души, когда совершилось обращеніе ваше къ вѣрѣ, за которую они такъ много и долго страдали отъ послѣдователей римскаго исповѣданія — ревнителей папства и противниковъ русскаго народности.

скаго характера. Да будетъ благословенна память православныхъ предковъ вашихъ! Возрадовались ихъ души, когда совершилось обращеніе ваше къ вѣрѣ, за которую они такъ много и долго страдали отъ послѣдователей римскаго исповѣданія — ревнителей папства и противниковъ русскаго народности.

требуется время. Я разумѣю остатки упорствующихъ въ нежеланіи посѣщать православные храмы. О нихъ-то болѣзнуемъ мы,—и къ нимъ-то взываю я по долгу своему и по христіанской любви: „оставьте свое упорство въ губительномъ отчужденіи отъ истины вселенской, апостольской, Христовой; оставьте

свои легкомысленныя сомнѣнія и колебанія. Они навѣяны на васъ противниками русской народности, увѣренными въ томъ, что православная вѣра едѣлаетъ васъ вполне русскими. Ужели вамъ непріятно исповѣдывать предъ всѣми ту же вѣру, какую сдержитъ общій Отецъ нашъ Царь? Ужели вы можете думать, что пастыри ваши меньше знаютъ истину, чѣмъ тѣ, кои васъ обманываютъ ради своихъ, чуждыхъ вамъ, интересовъ? Довольно многіе изъ васъ, какъ мнѣ достоверно извѣстно, въ городахъ и въ храмовые праздники въ разныхъ православныхъ церквахъ исповѣдываются и Святыхъ Таинъ причащаются, а своихъ приходскихъ священниковъ и своихъ церквей чуждаются изъ опасенія насмѣшекъ отъ другихъ упорныхъ, между тѣмъ какъ эти другіе также въ чужихъ приходяхъ тайно принимаютъ святая таинства у православныхъ пастырей. Для чего же такое двоедушіе? Спаситель нашъ сказалъ: *кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родъ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ въ славу Отца своего со святыми ангелами* (Марк. 8, 38). Ради недобрыхъ людей вы стыдитесь открыто заявлять себя православными! Не грѣшно ли это? Не противно ли это Слову Божію и вашей совѣсти? Образумьтесь и покайтесь, чтобы не навлечь на себя страшнаго гнѣва Божія.

Наше православное исповѣданіе вѣры есть древнѣйшее, апостольское и свято-отеческое; оно ни въ чемъ не отступило отъ первоначальнаго христіанскаго ученія, а потому и есть истинно Христово ученіе. Господь сказалъ своимъ апостоламъ: *слушающій васъ Меня слушаетъ и отвергающійся васъ Меня отвергается* (Лук. 10, 16). Итакъ слушающіе ученіе преемниковъ апостольской проповѣди, — ученіе православныхъ пастырей церкви несомнѣнно и познаютъ истину Христову въ чистомъ ея видѣ, безъ примѣси человѣческихъ мудрованій. А удаляющіеся отъ законныхъ пастырей, отвергающіе ихъ наставленія удаляются отъ Христа, отвергаются своего Спасителя. Поймите же всю важность и спасительность преподаваемого вамъ ученія и не слушайте самозванныхъ учителей, выдающихъ измышленія человѣческія за истину Божію.

Утвердившіяся въ православіи чада наши о Господѣ! Радуемся мы, видя ваше преуспѣваніе въ познаніи Христовой истины и вашу ревность къ святой церкви. Радуемся, видя вашу заботливость о храмахъ Божіихъ, ваши посильныя пожертвованія на ихъ благоустройство и украшеніе, ваше усердіе къ богослуженіямъ и любовь къ просвѣщенію дѣтей вашихъ. Да благословитъ васъ Господь дарами своей благодати и дастъ вамъ всегдашнюю твердость,

христіанское мужество и необоримую крѣпость убѣжденій.

Васъ, добрыхъ православныхъ христіанъ, масса, — несравненно болѣе, нежели колеблющихся, нетвердыхъ въ вѣрѣ и непокоряющихся святой церкви. Долгъ христіанской любви требуетъ, чтобы вы оказывали благотворное влияніе на своихъ собратій. Вразумляйте же заблуждающихся, не только примѣромъ, но и своими внушеніями, помогайте своимъ пастырямъ въ назиданіи немощствующихъ въ вѣрѣ. Родственныя связи и житейскія взаимныя отношенія даютъ вамъ возможность и случаи убѣждать требующихъ вразумленія. *Увѣщавайте другъ бруга и назидайте одинъ другаго, учить и апостоль* Павелъ (1 Сол. 5, 11).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода къ Холмско-Варшавскому Архіепископу.

На основаніи приложеннаго къ ст. 53 уст. воин. повин. (изд. 1886 г.) временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію воинской повинности, разд. В., подразд. 1, п. 1, духовныя училища относятся, наравнѣ съ другими низшими учебными заведеніями разныхъ вѣдомствъ, къ III разряду, причѣмъ воспитанникамъ этихъ училищъ, окончившимъ курсъ III класса, предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, не окончившимъ же курса въ этомъ классѣ — права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ четвертаго разряда, при условіи пребыть въ училищѣ не менѣе года и получить отъ онаго свидѣтельство о званіи курса начальныхъ училищъ. Хотя въ этомъ постановленіи уст. воин. повин. нѣтъ никакого указанія на то, что подъ именемъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ III класса духовныхъ училищъ слѣдуетъ разумѣть собственно окончившихъ курсъ этого класса *съ успѣхомъ*; но, по общепринятому воззрѣнію, подъ именемъ кончившихъ курсъ какого-либо класса обыкновенно разумѣются только такіе воспитанники, которые, пройдя этотъ курсъ успѣшно, удостоиваются перевода въ слѣдующій, высшій классъ, и если не поступаютъ въ оный, то дѣлаютъ это или по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ, вообще по своимъ личнымъ соображеніямъ, но не потому, что не были призваны достойными этого поступленія.

Выходя изъ такого воззрѣнія, Военное Министерство обыкновенно предоставляетъ льготу III разряда

по отбыванію воинской повинности только такимъ воспитанникамъ III класса духовныхъ училищъ, которые прошли курсъ онаго съ успѣхомъ и могли быть переведены въ IV классъ, но отнюдь не уволеннымъ или исключеннымъ изъ III класса по малоуспѣшности. Такого же воззрѣнія держится въ этихъ случаяхъ и Центральное Управление Духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ Военномъ Министертвѣ были замѣчаемы не рѣдкіе случаи выдачи правленіями духовныхъ училищъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ III класса оныхъ по малоуспѣшности или вообще неудостоеннымъ перевода въ слѣдующій высшій классъ, такихъ свидѣтельствъ, по коимъ имъ усвоились права на льготу по отбыванію воинской повинности, принадлежащія кончившимъ курсъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній третьяго разряда. Въ виду сего Военный Министръ прошитъ меня сдѣлать распоряженіе къ устраниенію на будущее время случаевъ неправильной выдачи такихъ свидѣтельствъ.

Раздѣляя, съ своей стороны, мнѣніе Военнаго Министра по настоящему предмету, долгомъ поставляю покорнѣе просить Ваше Преосвященство разяснить Начальствамъ духовныхъ училищъ ввѣренной Вамъ епархіи, для надлежащаго соображенія и руководства при выдачѣ ученикамъ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, что подъ именемъ окончившихъ курсъ III класса духовныхъ училищъ, упоминаемыхъ въ вышеозначенномъ приложеніи къ 53 ст. уст. воин. повин., слѣдуетъ разумѣть только такихъ воспитанниковъ, которые успѣшно прошли курсъ этого класса и удостоены, по экзамену, перевода въ слѣдующій IV классъ, и что, слѣдовательно, прошедшіе хотя бы и полный курсъ III класса, но по испытаніи не получившіе балловъ, дающихъ право на переходъ въ IV классъ, по отбыванію воинской повинности не могутъ пользоваться льготою, усвоенною кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда, а должны пользоваться правами, предоставленными кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ низшей категоріи, т. е. четвертаго разряда.

Архипастырская благодарность благочинному, благословеніе священникамъ и награжденіе набедренниками.

Согласно представленію Преосвященнаго Викарія, Архипастырскою резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго 9-го мая предложено объявить благочинному Бѣлгорайскаго округа протоіерею Кириллу Хрущевичу Архипастырскую усердную благодарность за его

ревностное служеніе по должности благочиннаго и преподано Архипастырское благословеніе за усердную службу и внимательное прохожденіе законоучительскихъ обязанностей въ церковно-приходе ихъ и другихъ народныхъ школахъ священникамъ—с. Липинъ Антонію Скробанскому, п. Тарнограда—Адаму Черлюнчакевичу, п. Крешова—Андрею Троицкому, с. Горнаго Потока—Феодору Павловскому и с. Корхова—Льву Черлюнчакевичу, а священники—с. Кульня Антоній Куркевичъ, с. Обши—Іосифъ Черлюнчакевичъ, с. Замха—Андрей Клишко, с. Биши—Константинъ Алексѣевичъ, с. Сопота—Петръ Липкевичъ, с. Рожанца—Матѳей Таратута, с. Соли—Кириллъ Хрущевичъ и с. Майдана—Князьмоляскаго—Юліанъ Сайкевичъ награждены набедренниками.

Архипастырское благословеніе за труды и пожертвованія на благоустройство церквей.

По донесенію благочиннаго Замостьскаго округа, настоятель Топольскаго прихода священникъ Іоаннъ Григоревскій при починкѣ Топольской церкви расположилъ своихъ прихожанъ, кромѣ личнаго труда, къ отпуску 100 подводъ для доставки строительныхъ матеріаловъ, каковую помощь со стороны прихожанъ можно оцѣнить въ 150 рублей. По донесенію благочиннаго 2-го Томашовскаго округа, при починкѣ Лащевской церкви прихожане пожертвовали отъ себя 401 рубль 68 копѣекъ. Кромѣ того, поступили еще особыя пожертвованія на благолѣніе Лащевской церкви отъ разныхъ лицъ, а именно: отъ церковнаго старосты Якова Бойко 5 руб., отъ Феклы Бордынской и Матѳея Ковальскаго по 1 руб., кружечнаго сбора отъ прихожанъ 34 руб. 80 коп., отъ священника Андрея Каролинскаго на пріобрѣтеніе колокола 10 руб., отъ крестьянина Данила Мысюка Почаевская икона Божіей Матери, отъ учителя Александра Гуцевича двѣ иконы св. Николая и св. Александра Невскаго, отъ жены священника Елены Каролинской шолковая катапетасма. При починкѣ той же церкви оказали особое усердіе ко храму Божію слѣдующія лица: священникъ Андрей Каролинскій, церковный староста Яковъ Бойко, учитель начальнаго училища Александръ Гуцевичъ и братчики Антонъ Будзынскій, Андрей Поблудзинскій, Михаилъ Семчукъ и Іоакимъ Мысюкъ. Всѣ они усердно наблюдали за производствомъ работъ и своимъ примѣромъ располагали прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на украшеніе храма; при капитальной починкѣ церкви въ с. Жерникахъ прихожане пожертвовали около 300 рублей; при чемъ особое усердіе оказали—церковный староста Николай Панасюкъ, Иванъ Новосадъ и Иванъ Тарасюкъ; они наиболѣе присматривали за производствомъ церковностроительныхъ

работъ, доставляли строевые матеріалы и занимались сборомъ пожертвованій отъ прихожанъ. По донесенію благочиннаго 2-го Грубешовскаго округа, прихожане Грабовецкой церкви, въ дополненіе къ отпущенной Святѣйшимъ Синодомъ суммѣ на починку названной церкви, пожертвовали 100 рублей и на украшеніе тойже церкви 300 рублей. На докладѣ о вышеозначенныхъ пожертвованіяхъ и усердныхъ трудахъ къ благоустройству церковей преподаано Архiepиастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія Архiepископа Холмска-Варшавскаго священнику с. Тисольчи Иоанну Григоревскому, священнику с. Лащева Андрею Каролинскому и всѣмъ выше поименованнымъ прихожанамъ-жертвотелямъ въ пользу своихъ церковей.

Подтверженіе благочиннымъ относительно представленія въ консисторію наградныхъ списковъ церковныхъ старостъ.

Одинъ благочинный вошелъ къ Епархiальному Начальству съ ходатайствомъ о представленіи церковнаго старосты къ наградѣ безъ приложенія награднаго списка по установленной формѣ. Поэтому въ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи между прочимъ постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: подтвердить благочиннымъ, чтобы при представленіи церковныхъ старостъ къ наградамъ прилагали наградные списки по формѣ напечатанной въ Холмска-Варшавскомъ Епархiальномъ Вѣстникѣ за 1878-й годъ въ № 11.

На содержаніе Лѣсянской Женской Общины получено въ м. Маѣ изъ села Кучи Подольской епархiи отъ священника Сильвестра Львовича по обѣту пятнадцать рублей.

Отъ Холмскаго Маріинскаго женскаго училища.

Холмское Маріинское женское училище доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по распоряженію высшаго начальства, съ начала 18⁸⁹/₁₀₀ учебнаго года прекращено взиманіе съ своекоштныхъ воспитанницъ означеннаго училища, при первоначальномъ ихъ опредѣленіи въ оное, сорока рублей, для постройки матрацевъ, теплыхъ одѣялъ, подушекъ и гимнастическихъ блузъ, при чемъ родители своекоштныхъ ученицъ обязаны построить для нихъ зимнюю верхнюю одежду по образцу той, какая строится для

казенно-коштныхъ ученицъ, или же внести въ Хозяйственный Комитетъ училища восемнадцать рублей и семьдесятъ пять копѣекъ.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ память 50-ти лѣтiя по воссоединеніи западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію, произнесенное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 8 іюня сего 1889 года.

„Се нѣмъ благословите Господа вси раби Господни, стоящiи въ храмъ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего“. Пс. 133, 1.

Такъ священный псалмопѣвецъ призывалъ возвратившихся изъ плѣна Вавилонскаго іудеевъ воздавать славу и благодареніе Господу, сподобившему ихъ въ новостроенномъ храмѣ Іерусалискомъ поклоняться Богу Израилеву. Сколь горестно было іудеямъ проживать въ странѣ чужой, гдѣ они на рѣкахъ Вавилонскихъ, повѣсивъ арфы свои на ивахъ прибрежныхъ, сидѣли и плакали, вспоминая о своемъ Сіонѣ, столько же радостно было для нихъ возвращеніе въ Іерусалимъ и поклоненіе Господу во святомъ Храмѣ Его. Подобными чувствами наполнены были сердца западно-русскихъ братiй нашихъ, 50 лѣтъ тому назадъ точно какъ изъ плѣна Вавилонскаго возвратившихся на лоно родной матери своей—православной церкви всероссійской. Какъ іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго священный псалмопѣвецъ призывалъ къ прославленію Господа во святомъ храмѣ Его, такъ и насъ нынѣ св. церковь призываетъ къ торжественному благодаренію Господа, сподобившаго западно-русскихъ униатовъ числомъ болѣе полутора милліона воссоединиться съ православною церковью.

Вамъ извѣстно, бр. хр., какими способами вводима была униа, или единеніе съ Римомъ, въ западно-русскомъ народѣ, бывшемъ въ подданствѣ польскому правительству. Невозможно исчислить всѣхъ насилій, грабежей, опустошеній, бѣдствій и страданій, которыми народъ нашъ принуждаемъ былъ къ униі. Предки наши даже отъ татаръ не испытали такихъ ужасовъ, какимъ подверглись западно-русскіе христіане отъ іезуитовъ, ксендзовъ и пановъ изъ-за этой злосчастной униі. Преданьяе вѣрѣ своихъ предковъ, православные бѣлоруссы, чтобы уто-

лить свое горе отъ насильственнаго привлеченія въ унию, приходили на кладбища къ могиламъ своихъ отцовъ и предковъ и съ горестью зывали къ нимъ: „блаженны вы, умершіе въ благочестіи“—въ св. православной вѣрѣ¹⁾. Какова же была судьба тѣхъ западно-русскихъ христіанъ, которые вовлечены были въ унию? Ихъ презирали всѣ, не только православные, но и католики. Православные справедливо смотрѣли на униатовъ какъ на отступниковъ отъ вселенской церкви, говоря, что они бѣжали изъ Константинополя и не добѣжали до Рима, или другими словами—отъ патріарха константинопольскаго отстали, а къ римскому папѣ не пристали. Ксендзы и поляки ненавидѣли униатовъ за то, что они ходили въ свои церкви, содержали свои обряды, хотя современемъ искаженные, но все-таки восточные, а не совращались въ латинство. Если нѣкоторые изъ польскихъ помѣщиковъ терпѣли въ своихъ имѣніяхъ православныхъ священниковъ, которыхъ по тогдашнимъ правамъ легко могли бы изгонять и вводить туда униатскихъ, то поступали такъ по несочувствію и даже изъ презрѣнія къ униатамъ. Нѣкоторые изъ польскихъ помѣщиковъ своевольно отнимали земли и угодія отъ униатскихъ церквей и присвоили ихъ себѣ или отдавали въ пользованіе латинскимъ костеламъ, отнимали даже цѣлыя униатскіе монастыри, поселяли тамъ своихъ слугъ и доводили монастыри до совершеннаго опустошенія. Священники униатскіе были весьма бѣдны, жили только подавнїями отъ прихожанъ, сами обрабатывали свои поля и платили подати наравнѣ съ крестьянами. Мѣстные паны, считавшіеся патронами церквей въ своихъ имѣніяхъ, наказывали духовныхъ пастырей какъ хотѣли и даже сажали ихъ въ карцеръ, а нѣкоторые заставляли ихъ даже работать вмѣстѣ съ своими крестьянами. Настоятели латинскихъ костеловъ взимали десятину и съ мѣстныхъ униатовъ, а кое-гдѣ съ самихъ даже священниковъ униатскихъ²⁾. Польскіе паны, бывшіе патронами церквей въ своихъ имѣніяхъ, не считая униатовъ своими единовѣрцами, вовсе не заботились объ ихъ церквахъ и духовенствѣ, и церкви униатскія приходили въ разрушеніе. По городамъ онѣ стояли среди жидовскихъ лачугъ, бѣдныя, низкія, грозящія паденіемъ, безъ оградъ. По деревнямъ униатскія церкви иногда покрыты были соломой и вызывали презрѣніе, и чтобы принадлежать къ такимъ церквамъ, надобно было великое самоотверженіе,—особенно въ виду великодѣльныхъ латинскихъ костеловъ, построенныхъ на средства до-

бытїя потовымъ трудомъ русскаго порабощеннаго народа. Грамоты римскихъ первосвященниковъ объ уваженіи восточнаго обряда, о сравненіи въ правахъ униатскаго духовенства съ латинскимъ, о запрещеніи униатамъ переходить въ латинскій обрядъ оказались обманчивыми: епископы и священники униатскіе должны были держать себя въ почительномъ отдаленіи отъ бискуповъ и ксендзовъ латинскихъ; достойные ученики іезуитовъ—базиліане уничтожали въ униатскихъ церквахъ иконостасы, вводили въ нихъ органы и всячески искажали восточную обрядность латинскими нововведеніями, а ксендзы латинскіе, несмотря на папскія запрещенія, перетягивали въ латинство цѣлыя униатскія селенія и за это удостоивались наградъ, но никогда не получали упрековъ отъ паны и римскаго двора.

Къ большому униженію своего вѣроисповѣданія униаты не обладали почти никакими собственными способами къ образованію своего духовенства, кромѣ базиліанскихъ школъ, изъ которыхъ выходили ненавистники всего восточнаго и русскаго. Іезуиты старались удерживать униатское духовенство въ крайнемъ невѣжествѣ, чтобы оно ничего не знало о минувшихъ судьбахъ вселенской церкви, о ея догматахъ, соборахъ и причинахъ раздѣленія церквей и было бы слѣпымъ исполнителемъ ихъ воли. Въ то же время іезуиты стремились къ тому, чтобы польскіе и ополяченные паны на самыя вліятельныя мѣста по городамъ и посадамъ предлагали епископамъ рукополагать во священники своихъ полуграмотныхъ лакеевъ, поваровъ и конюховъ, которые по своему невѣжеству и безобразной жизни были позоромъ униатскаго духовенства и тѣмъ отталкивали униатовъ отъ своего вѣроисповѣданія и невольно склоняли ихъ къ переходу въ латинство.

При всемъ униженномъ положеніи униатскаго вѣроисповѣданія съ одной стороны, при всемъ сочувствіи униатовъ къ восточной церкви и русской народности съ другой стороны, униа неизбежно держалась въ западно-русскомъ народѣ дотолѣ, пока Западная Русь находилась подъ владычествомъ Польши, которая своимъ давленіемъ удерживала униатовъ отъ обратнаго перехода въ православіе. Но лишь только Западная Русь присоединилась къ единоплеменной Всероссійской имперіи, то западно-русскіе униаты безъ всякаго посторонняго принужденія, по своимъ задушевнымъ убѣжденіямъ, только потому, что въ ихъ сердцахъ еще хранилась искра любви къ восточной церкви,—стали цѣлыми массами просить о принятіи въ лоно православной церкви. Знаменитый бѣлорусскій святитель Георгій Конисскій восемь лѣтъ стучалъ во всѣ двери милосердія, умоляя снять узы совѣсти съ этихъ несчастныхъ узниковъ униі, которые цѣлыми толпами приходили

¹⁾ „Ист. возсоединенія зап. русск. униатовъ“, Кояловича. стр. 11.

²⁾ „Исторія русской церкви“, Макарія т. X, стр. 491—494.

къ нему съ мольбой о принятіи въ православіе. Слишкомъ снисходительная къ полякамъ политика Екатерины II, въ виду будущихъ раздѣловъ Польши, на первыхъ порахъ повела къ запрещенію присоединять униатовъ къ православной церкви. Это было послѣ 1-го раздѣла Польши. Наконецъ, послѣ 3-го раздѣла, когда всѣ уже древне-русскія области, кромѣ Галиціи, вошли въ составъ Россіи, разрѣшено присоединять униатовъ къ православной церкви съ запрещеніемъ принудительныхъ къ тому мѣръ. Освобожденный такимъ образомъ отъ латино-польскаго гнета западно-русскій народъ съ радостью откликнулся на призывъ родной матери, и въ теченіе двухъ лѣтъ болѣе трехъ милліоновъ униатовъ присоединилось къ православной церкви. Съ кончиною Екатерины II движеніе униатовъ къ православію на время приостановлено.

Оставалось еще въ предѣлахъ Западной Россіи около двухъ милліоновъ униатовъ. Этотъ остатокъ отторгнутого отъ православной церкви русскаго народа долѣ другихъ собратій своихъ состоялъ въ униі, долѣ другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ латинства и полонизма, даже русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ латинянами начальственной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину латинства—увию превратить въ самое латинство. Казалось, этотъ остатокъ западно-русскаго народа окончательно потерявъ для православія. Не такъ думали тѣ, которые знали народъ и смиренныхъ его пастырей. Надлежало только устранить начальственное латино-польское вліяніе на дѣла униатскаго вѣроисповѣданія, а затѣмъ довольно было десяти лѣтъ независимаго отъ латинянъ управленія униатскою церковью, и святое дѣло окончательнаго воссоединенія остальныхъ западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью совершилось мирно, съ рѣдкимъ единодушіемъ пастырей и пасомыхъ, въ числѣ болѣе полутора милліона, въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая Павловича, и мы нынѣ торжествуемъ 50-ти лѣтіе сего событія, радостнаго всякому русскому православному сердцу. Вмѣстѣ съ этимъ торжествомъ да обновляется въ насъ убѣжденіе, что вѣра православная есть самая крѣпкая цѣпь, связующая въ одно цѣлое многочисленный русскій народъ, и что ею зиждется и стоитъ непоколебимо великое самодержавное царство Русское. Ведя насъ въ этой временной жизни къ вѣчному спасенію, вѣра православная вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ крѣпкими узами безчисленный русскій народъ въ одно великое Русское государство, въ одно возлюбленное отечество наше, въ одну Русь святую.

При такихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ помянемъ съ благодареніемъ Господу всѣхъ содѣйствовав-

шихъ распространенію и преуспѣванію вѣры православною, соблюдавшихъ это священное достояніе Русскаго народа. Прежде всѣхъ да будетъ священна для насъ навѣки память Благочестивѣйшаго Императора Николая Павловича, даровавшаго б. униатской церкви независимое отъ латинства управленіе и средства къ образованію духовнаго юношества и тѣмъ подготовившаго великое дѣло воссоединенія униатовъ съ православною церковью. Затѣмъ да будетъ также священна для насъ память главнаго дѣятеля по воссоединенію униатовъ—великаго западно-русскаго святителя митрополита литовскаго Іосифа и единомышленныхъ съ нимъ архипастырей Василія, Антонія и Михаила, отличавшихся искреннею любовью къ православію и Россіи, и съ полною готовностію исполнявшихъ всѣ предначертанія блаженной памяти Императора Николая Павловича. Будемъ же вѣчно хранить завѣщанныя ими преданія, убѣжденія и сердечныя расположенія,—ревность къ вѣрѣ православною, любовь къ великому нашему отечеству и задушевную преданность Помазанникамъ Божиимъ—Благочестивѣйшимъ Государямъ нашимъ. Аминь.

Протоіерей *І. Корженевскій.*

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

(Окончаніе).

VI О таинствѣ священства. Раскрытіе этого таинства Римскій катихизисъ ведетъ такъ. Выяснивъ предварительно важность истолкованія его народу, высокое значеніе священническаго званія, требующаго извѣстной нравственной высоты и совершенной преданности, исключаящей всякія меркантильныя (низменныя) соображенія со стороны пріемлющихъ это таинство и чрезъ него всецѣло посвящающихъ себя на служеніе церкви; указавъ источникъ таинства въ церкви, облеченной властью не только принесенія безкровной жертвы, но и законодательною властью (*potestate jurisdictionis*), Римскій катихизисъ такъ опредѣляетъ значеніе ординаціи: „она не только содержитъ силу и власть къ освященію Евхаристіи, но и приготовляетъ души людей къ принятію послѣдней” (*non solum consecrandae Eucharistiae vim et potestatem continet, sed ad eam accipiendam hominum animos praeparat*¹⁾). Далѣе, указавъ превосходство новозавѣтнаго священства предъ ветхозавѣтнымъ, объяснивъ принятіе слова „ordo” для обозначенія власти священнодѣйствія въ церкви ро-

¹⁾ Cat. Rom. P. II. VII, 1—7.

testatis sacra administrandi in Ecclesia), доказавъ sacramентальный характеръ таинства священства, необходимость для церкви въ многочисленныхъ служителяхъ, раздѣливъ послѣднихъ на церковно и священно-служителей (*minores et majores*), перечисливъ классы тѣхъ и другихъ, объяснивъ значеніе отличающаго ихъ отъ мірянъ признака—тонзуры, напомиравъ историческое происхожденіе ея по прямѣру св. ап. Петра, сдѣлавшаго ее у себя на головѣ (въ воспоминаніе терноваго вѣнца Спасителя); раскрывъ обстоятельно обязанности 1) служителей *minoris ordinis* (низшаго чина): приратниковъ (*ostiarii*), чтецовъ (*lectores*), ексзорцистовъ, аколуюовъ и 2) служителей *majoris ordinis* (высшаго порядка): иподіаконовъ, діаконовъ и священниковъ, Римскій катихизисъ останавливается на выясненіи достоинства священниковъ (*sacerdotes*), названныхъ такъ какъ потому, что они посвящены Богу, такъ и потому что на нихъ лежитъ обязанность священнодѣйствія и учительства закону Божию (*quia Deo consecrati sunt, tam quia ad eos pertinet sacramenta administrare, sacrasque res, et divinas tractare*¹⁾). Священство бываетъ двоякое: внутреннее (*sacerdotium interius*), котораго, по благодати, сподобляются всѣ христіане, омытые въ водахъ крещенія, и внѣшнее (*sacerdotium externum*), дающее право 1) священнодѣйствія (*sacrificium facere*), 2) распоряженія церковными таинствами (*ecclesiastica sacramenta administrare*); законнымъ совершителемъ внѣшняго священства (*sacerdotii externi*) является епископъ при рукоположеніи во священника (аббаты въ рѣдкихъ случаяхъ допускаются къ пользованію этимъ правомъ) и епископы при хиротоніи во епископа²⁾). Будучи единымъ по существу, таинство священства имѣетъ, однако, разныя степени достоинства и власти (*varios dignitatis et potestatis gradus habet*): въ первой степени стоятъ священники, во второй—епископы, въ третьей—архіепископы и митрополиты, въ четвертой—патріархи, но въ слѣдующемъ порядкѣ:—1) константинопольскій, 2) александрійскій, 3) антиохійскій и 4) іерусалимскій; внѣ іерархической лѣстницы стоитъ папа³⁾. Отъ рукополагаемыхъ во священники требуются два главныхъ условія: 1) чистота нравственной жизни и 2) извѣстный умственный и цевъ, необходимый при отправленіи обязанностей; не допускаются къ священству: 1) дѣти (пока не достигнутъ требуемой зрѣлости), 2) сумасшедшіе, 3) рабы, 4) челоуѣкоубійцы и проливающие кровь, 5) незаконнорожденные и всѣ, рожденные внѣ законнаго сожителства, 6) имѣющіе какой-либо тѣлесный порокъ⁴⁾ (элементъ каноническій).

Въ ученіи о таинствѣ священства Православное исповѣданіе, принципиально согласное съ Римскимъ катихизисомъ, отличается отъ послѣдняго, по обычаю, лаконическимъ (сокращеннымъ) способомъ выраженія и отсутствіемъ каноническихъ вопросовъ; перечисливъ степени священства, для объясненія читателямъ сопряженныхъ съ разными степенями священства обязанностей, отсылаетъ къ Чиновнику, которымъ долженъ пользоваться епископъ при выясненіи ихъ рукополагаемымъ¹⁾.

VII. О таинствѣ брака. Послѣ обычнаго предисловія, въ которомъ развивается необходимость выясненія означеннаго таинства народу, объясняется смыслъ разныхъ наименованій таинства (*matrimonium, conjugium, nuptiae*), въ Римскомъ катихизисѣ дается такое опредѣленіе таинства брака: „*matrimonium est viri et mulieris conjunctio inter legitimas personas, individuum vitae consuetudinem retinens*”, производится анализъ этого опредѣленія, указывается сущность брака въ обязательствѣ (*in obligatione*), заключаемомъ непременно по взаимному согласію, ясно выраженному словами или какимъ либо другимъ знакомъ (даже родителями за невѣсту въ случаѣ застѣнчивости (*prudore*) послѣдней²⁾). Далѣе въ Римскомъ катихизисѣ выясняется, что бракъ состоитъ не въ сожитіи только, но въ согласіи (*matrimonium non concubitu, sed consensu existere*), дѣлается различіе между бракомъ естественнымъ (*naturalis*) и бракомъ, какъ таинствомъ (*ut sacramentum*); тотъ и другой объявляется нерасторжимымъ³⁾. Благодаря размноженію рода челоуѣческаго, бракъ теперь необязателенъ,—даже совѣтуется безбрачіе, но заключается онъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) по естественному влеченію одного пола къ другому, 2) ради произведенія себѣ подобныхъ и 3) для нормальнаго удовлетворенія похоти плоти; если къ этимъ причинамъ присоединяются еще и житейскія выгоды, то и онѣ не должны быть осуждаемы). Бракъ—дѣйствительное таинство, установленное Христомъ, и, будучи отличнымъ отъ брака по закону Моисееву, имѣетъ всѣ преимущества предъ этимъ послѣднимъ, какъ утратившимъ свою первоначальную чистоту и достоинство. Брачныя узы не должны быть расторгаемы; послѣднее влечетъ потерю всѣхъ выгодъ брачной жизни и подвергаетъ челоуѣка искушенію плоти⁴⁾. Блага брачной жизни: потомство, вѣра, таинство (*proles, fides, sacramentum*); для наученія разумно пользоваться ими Римскій катихизисъ изъясняетъ обязанности супруга и жены; предписанные церковью обряды при этомъ таин-

¹⁾ *ibid.* qu. 8—21.

²⁾ *ibid.* qu. 22—23—25.

³⁾ *ibid.* qu. 24.

⁴⁾ qu. 26—28.

¹⁾ 'Огол. А. рѣ—рѣ'.

²⁾ *Cat. Rom.* P. II, VIII, 1—7.

³⁾ *ibid.* qu. 8—11.

⁴⁾ *ibid.* qu. 12—17.

⁵⁾ *ibid.* 18—20.

ствѣ обязательны; тайные браки не допускаются; священники всегда должны имѣть подъ рукою книги для справокъ, въ какомъ случаѣ бракъ можетъ законно совершаться; согласіе родителей или заступающихъ ихъ мѣсто на бракъ обязательно; цѣлью брака полагается отнюдь не удовлетвореніе только страсти, и потому браки должны заключаться послѣ предварительнаго достойнаго подготовленія къ нимъ молитвою и постомъ¹⁾.

Ученіе о бракѣ Православнаго исповѣданія отличается свойственною ему сжатостью²⁾. Послѣ опредѣленія брака (такого, какой въ Римскомъ катихизисѣ), перечисляются его плоды: 1) чрезъ бракъ человѣкъ избѣгаетъ опасности впасть въ блудъ, 2) происходитъ законное рожденіе дѣтей, 3) въ постигающихъ несчастіяхъ человѣкъ въ семьѣ имѣетъ опору и утѣшеніе. Значитъ и въ ученіи о бракѣ Православное исповѣданіе принципиально ничѣмъ не отличается отъ Римскаго катихизиса³⁾.

Различіе и сходство Римскаго катихизиса и Православнаго исповѣданія.

Разсматривать параллельно объясненіе молитвы Господней и десяти заповѣдей въ Римскомъ катихизисѣ и Православномъ Исповѣданіи не входитъ въ нашу программу по двумъ причинамъ. Во первыхъ, кардинальныя (основныя) понятія христіанскаго правоученія, изложенныя по поводу объясненія молитвы Господней и десяти заповѣдей, какъ извѣстно, общи всему христіанскому міру и признаются безусловно христіанами всѣхъ религіозныхъ отѣнковъ. Частности (детали) въ раскрытіи основныхъ (кардинальныхъ) понятій не представляютъ для насъ особеннаго интереса, ибо, служа иллюстраціей, не исчерпывающей всего объема общихъ понятій (принциповъ) христіанской нравственности, онѣ (детали) представляютъ данныя, характеризующія не столько самое ученіе, сколько авторовъ, изъясняющихъ послѣднее. Въ самомъ дѣлѣ, почему, напр., при раскрытіи извѣстной категоріи (общаго понятія) (хотя бы извѣстной заповѣди) Римскій катихизисъ исчисляетъ группу такихъ грѣховъ въ извѣстномъ сочетаніи, а Православное исповѣданіе въ другомъ, при этомъ опускаетъ или добавляетъ сравнительно съ Римскимъ катихизисомъ нѣкоторыя разновидности грѣха, когда и упущенныя и прибавленныя одинаково подходятъ подъ общій принципъ? Очевидно, здѣсь дѣло въ индивидуальности авторовъ, раскрывающихъ нравственные принципы, а не въ этихъ послѣд-

нихъ, которые у нихъ одни и тѣже. Во вторыхъ, эпизодически встрѣчаемые въ этой опускаемой нами части вопросы вѣроученія (напр., о почитаніи иконъ, святыхъ, по поводу первой и второй заповѣди объ ангелахъ) принадлежатъ къ такимъ, которые, какъ рѣшенные Церковью на вселенскихъ соборахъ, не служатъ предметомъ спора между Православной и Католической церквами. Отметимъ только, что, поддавшись авторитету блж. Августина, Римскій катихизисъ усвоилъ иное дѣленіе заповѣдей, чѣмъ Православное исповѣданіе. Именно: первая и вторая, по Православному исповѣданію, заповѣди соединены въ одну первую, а десятая раздѣлена на двѣ, составляя слова „не пожелай жены искренняго твоего“ 9-ю заповѣдь, а остальные слова 10-ю. Кромѣ того, въ Римскомъ катихизисѣ совершенно отсутствуетъ изъясненіе 9 блаженствъ. Внѣшніе приемы развитія и аргументаціи какъ въ Римскомъ катихизисѣ, такъ и въ Православномъ исповѣданіи выдержаны одинаково отъ начала до конца, и съ этой стороны детальное разсмотрѣніе объясненія молитвы Господней, Десятословія и 9 блаженствъ не представляетъ ни малѣйшаго интереса. Итакъ подведемъ итоги добытымъ по сличенію Римскаго катихизиса съ Православнымъ исповѣданіемъ результатамъ.

Характеристическою чертою, отличающею Римскій катихизисъ отъ Православнаго исповѣданія, прежде всего служитъ его ученый аппаратъ, почти совершенно отсутствующій у послѣдняго. Въ этомъ сказалась неодинаковость условій, при которыхъ написанъ тотъ и другой. Предшествовавшій появленію Римскаго катихизиса на западѣ вѣкъ схоластики, подчинившей богословію всѣ отрасли знанія, эксплуатировавшей въ пользу богословія всѣ добытые наукой приемы мышленія (*philosophia ancilla theologiae*), въ результатѣ далъ обильный матеріалъ, представляющій кропотливую частную (детальную) разработку всѣхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ вопросовъ богословія, каковымъ матеріаломъ, при руководствѣ началъ, выработанныхъ и утвержденныхъ (санкционированныхъ) Тридентскимъ соборомъ и воспользовались составители Римскаго Катихизиса. На Православномъ исповѣданіи, напротивъ, отразилась недостаточность теоретико-богословской мысли его составителей, восполняемая беззавѣтною преданностью исповѣдуемой ими вѣрѣ. И въ то время, какъ Римскій катихизисъ, слишкомъ увлекшись педантическими требованіями, предъявлявшимися современною ему богословскою наукою, слишкомъ гоняясь за стройностью и выдержанностью плана, часто впадаетъ въ очевидную искусственность и видимо обходить или совершенно замалчиваетъ всѣ вопросы, будящіе пытливую мысль христіанина, взамѣнъ ихъ нерѣдко предлагая вопросы казуистическіе и пуска-

¹⁾ *ibid.* qu. 21—27.

²⁾ Въ Православномъ исповѣданіи таинство брака поставлено шестымъ по счету въ ряду другихъ таинствъ, а послѣднимъ упоминается таинство елеосвященія.

³⁾ *Опол. А. рѣ—рѣт.*

ясь въ бесплодное анализированіе богословскихъ понятій; Православное исповѣданіе поражаетъ простотой и естественностью, а порой удивительною смѣлостью въ постановкѣ и рѣшеніи вопросовъ, даже до сихъ поръ составляющихъ еще проблему человѣческой мысли (напр. о свободѣ воли).

Вторая отличительная черта Римскаго катихизиса сравнительно съ Православнымъ исповѣданіемъ—это обиліе въ первомъ практическихъ указаний пастырямъ при отпращиваніи ими своихъ обязанностей. Чтобы облегчить пастырямъ трудность разобратся (ориентироваться) въ сложныхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ на нихъ принятымъ званіемъ, Римскій катихизисъ, какъ мы видѣли, попутно затрогиваетъ и рѣшаетъ многіе вопросы каноническаго и литургическаго характера, тогда какъ Православное исповѣданіе старается по возможности избѣгать сихъ послѣднихъ, въ крайнихъ случаяхъ отсылая священнослужителей къ другимъ церковнымъ книгамъ.

Та и другая особенность Римскаго катихизиса объясняются тѣми цѣлями, какими задавались составители его. Римскій катихизисъ написанъ пастырямъ (ad Pastores) и непосредственно съ ними только вѣдается. Преслѣдуя интересы пастырей, тщательно удовлетворяя ихъ нужды, Римскій катихизисъ словно забываетъ, игнорируетъ вѣрующихъ мірянъ: изучая катихизисъ, мы ни разу не встрѣтили прямого обращенія къ народу. Этотъ послѣдній, если упоминается въ Римскомъ катихизисѣ, то только въ качествѣ пассивной среды, активное воздѣйствіе на которую предоставляется іерархіи. „Пастырь учитъ или будетъ учить вѣрующихъ...народъ вѣрующій долженъ быть учимъ (Pastor docet или docebit fideles, — populus fidelis docendus est, — вотъ излюбленные обороты Римскаго катихизиса, когда онъ, выяснивъ какую-нибудь истину, переходитъ къ практическому приложенію ея. Задача Православнаго исповѣданія была обширнѣе и сложнѣе. Оно имѣло въ виду въ равной мѣрѣ удовлетворить нужду пастырей и пасомыхъ, оттого и лишено тѣхъ свойствъ (аттрибутовъ), которые могутъ быть желательны и полезны только для людей со специальной богословской подготовкой.

Третья черта Римскаго катихизиса—механическая связь въ общемъ дѣленіи и стройности и органическая послѣдовательность въ раскрытіи частностей (деталей) отдѣльныхъ раздѣловъ. Расчленивъ все содержаніе Римскаго катихизиса на четыре части, составители его не выставляютъ никакого принципа, который объединялъ бы эти части, указавъ бы послѣднимъ извѣстное, опредѣленное мѣсто. Приступая къ чтенію Римскаго катихизиса, сразу ставишься въ тупикъ: почему сначала изъясняется символъ вѣры, а не молитва Господня, или зачѣмъ

за символомъ слѣдуетъ ученіе о таинствахъ, а не десятословія. За то внутри общихъ раздѣловъ все въ Римскомъ катихизисѣ ловко связано и приложено одно къ другому. Православное исповѣданіе наоборотъ характеризуется органическимъ единствомъ общихъ раздѣловъ и механическимъ сочетаніемъ деталей общихъ раздѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ, Вѣра, Надежда и Любовь—раздѣлы, въ которыхъ укладывается все содержаніе Православнаго исповѣданія, представляютъ собою какъ бы три ствола, выросшихъ на общей почвѣ христіанскаго міровоззрѣнія, и при томъ такъ, что Вѣра предшествовала и произвела Надежду, сопутствуемую Любовью¹⁾. Но внутри этихъ отдѣловъ не только частные вопросы, но даже цѣльные отдѣлы (напр. ученіе объ отдѣльныхъ таинствахъ) стоятъ совершенно разрозненно.

До сихъ поръ мы отмѣчали пункты различія Римскаго катихизиса съ Православнымъ исповѣданіемъ. Но есть между ними и сходство. Въ ученіи Православнаго исповѣданія о Церкви, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ совокупность всего, установленнаго Богомъ для усвоенія человѣку искупительныхъ заслугъ Сына Божія (тутъ разумѣется вопросъ о грѣхопадѣніи съ слѣдствіями, объ оправданіи, о Церкви въ тѣсномъ смыслѣ, о таинствахъ и проч.), мы не можемъ не указать зависимости съ ученіемъ по этому предмету, изложенному въ Римскомъ катихизисѣ. Отложивши въ сторону ученіе Римскаго катихизиса о главенствѣ папы, такъ какъ это—вопросъ, касающійся внѣшняго управленія Церкви, ведущій къ различнымъ послѣдствіямъ на практикѣ, но не имѣющій существеннаго значенія съ теоретической точки зрѣнія, мы видимъ, что общіе принципы, лежащіе въ ученіи о Церкви какъ въ Православномъ исповѣданіи, такъ и въ Римскомъ катихизисѣ—одни и тѣ же²⁾ (напр., ученіе о іерар-

¹⁾ Дѣленіе, принятое Православн. исповѣданіемъ, весьма древне. Оно довольно послѣдовательно проведено и въ катихизисѣ Канизія. Въглю просматривая этотъ послѣдній, мы нашли въ немъ почти все, что оказывается недостающимъ въ Римскомъ катихизисѣ сравнительно съ Православнымъ исповѣданіемъ; даже начинается катихизисъ Канизія такъ точно, какъ Православное исповѣданіе. Такъ какъ катихизисъ Канизія былъ распространенъ въ Польшу, а оттуда могъ перейти и въ юго-западную Россію на ряду съ Римскимъ катихизисомъ и потому легко могъ быть извѣстенъ ученымъ, трудившимся надъ составленіемъ Православнаго исповѣданія, то сопоставленіе послѣдняго съ катихизисомъ Канизія, быть можетъ, привело бы къ любопытнымъ догадкамъ относительно процесса работы составителя Православнаго исповѣданія.

²⁾ Самаринъ, сознавши эту истину, въ Православн. исповѣданіи усмотрѣлъ даже проявленіе православія въ отреченіи отъ самого себя. „Въ ней нѣтъ, говоритъ онъ, ничего неправославнаго, но это только потому, что въ ней нѣтъ ни-

чего. Петръ Могила обходитъ всѣ вопросы, въ которыхъ хіи, о таинствахъ, какъ opus operatum). Иначе и быть не могло. Вопросъ о Церкви никогда не былъ предметомъ спеціальнаго обсужденія на вселенскихъ соборахъ. Частные вопросы, касающіеся ученія о Церкви (напр., о благодати) иногда возникали на западѣ, но увлекали богословскую мысль христіанскаго Востока не надолго. Впервые со всею опредѣленностію вопросъ о Церкви былъ поставленъ Римско-католической Церкви зародившимся въ ея нѣдрахъ протестантствомъ. Тридентскій соборъ ясно сформулировалъ рѣшеніе этого вопроса въ противоположномъ смыслѣ сравнительно съ протестантами. Такимъ образомъ ко времени написанія Православнаго исповѣданія протестанство и католичество по вопросу о Церкви представили двѣ цѣльныя системы, довольно полно исчерпывающія этотъ вопросъ. При отсутствіи опредѣленныхъ положительныхъ руководственныхъ указаній по этому вопросу въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, составителямъ Православнаго исповѣданія, поставленнымъ въ необходимость такъ или иначе высказаться, должно было примкнуть либо къ протестантамъ, либо къ католикамъ. Они предпочли послѣднее. Что вопросъ былъ для нихъ новъ, видно изъ того, что, когда, не дождавшись возвращенія съ Востока посланнаго на разсмотрѣніе Православнаго исповѣданія, они рѣшились издать его въ сокращенномъ видѣ, то выпустили изъ него именно пункты по этому сомнительному вопросу. Но и просмотрѣнное на Востокѣ Православное исповѣданіе возвратилось съ тѣмъ же впечаткомъ латинства въ ученіи о Церкви.

Однако, естественно поддавшись неотразимому вліянію цѣльной, логически законченной богословской системы, выработанной вѣковыми усиліями католическаго Запада, Православное исповѣданіе при всемъ томъ отстояло отъ притязаній папства авѣно мность православія въ сферѣ мысли (отрицаніе filioque) и въ сферѣ церковной жизни (отрицанія главенства папы). Въ эпоху, когда православіе переживало одинъ изъ критическихъ моментовъ въ своей жизни, когда противъ него съ одной стороны усиленно велись адскіе подкобы гордаго въ сознаніи своихъ силъ католичества, когда съ другой народившееся протестантство не прочь было дружественно протянуть ему (православію) руку, ища въ немъ себѣ естественнаго и надежнаго союзника въ борьбѣ противъ общаго врага— католичества; Православное исповѣданіе дало православію знамя, возвѣстивъ на весь православный міръ лозунгъ, по которому православный могъ легко отличить себя отъ католика и

протестанта. Въ этомъ все величіе Православнаго исповѣданія, въ этомъ его заслуга не только предъ православною церковью, но и предъ лицомъ всего христіанскаго міра. Наурасными и не совѣмъ справедливыми послѣ этого намъ кажутся всѣ нареканія на Православное исповѣданіе, какъ книгу, не чуждую нѣкоторыхъ католическихъ мнѣній (въ чемъ упрекаетъ Православное исповѣданіе Архіеп. Черниговскій Филаретъ). Пока православіе не успѣло еще, такъ сказать, окончательно самоопредѣлиться, пока не успѣло еще въ высшемъ единствѣ синтеза примирить противоположныя богословскія системы (католическую и протестантскую) и въ результатѣ создать новую—православную, отличную отъ той и другой (что составляетъ *primum desiderium* православнаго богословія), Православное исповѣданіе служить зеркаломъ, правильно отражающимъ православіе, и какъ таковое, нерушимо считается въ православной церкви символической книгой, не смотря на нѣкоторое сходство его съ Римскимъ катихизисомъ. Дѣлать по поводу этого сходства какіе либо выводы относительно зависимости Православнаго исповѣданія отъ Римскаго катихизиса, какъ источника при написаніи перваго, при отсутствіи несомнѣнныхъ фактовъ, значитъ оставлять историческую почву и переходить въ область догадокъ и фантазіи. И потому на этомъ мы считаемъ возможнымъ покончить нашъ трудъ, заключивъ его пожеланіемъ, чтобы онъ для призванныхъ трудиться на нивѣ Православной Церкви въ Холмско-Варшавской епархіи принесъ хоть долю той пользы, на которую, съ надеждою на Бога позволяетъ себѣ уповать авторъ.

Ев. Червяковскій.

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

Вышеприведенныя послѣднія статьи изъ „Wizyt“ 1741 и 1748 гг. имѣютъ весьма важное значеніе въ уясненіи вопроса о томъ: съ какого времени милеевскіе прихожане стали переходить въ латинство. Тотъ фактъ, что среди ихъ были „не желазшіе отдавать“ десятины, вовсе не указываетъ на то, что они „не желали“ быть униатами. Десятина въ православныхъ приходяхъ всей западной Россіи (и сѣверо-и юго-западной) была съ самыхъ древнихъ временъ весьма рѣдкимъ явленіемъ¹⁾, между тѣмъ

бы могла опредѣлить себя церковь православная противъ католиковъ и протестантовъ”. Соч. Сам. т. V. Москв. 1880 года, въ „Данныхъ для біографіи Самарина”, стр. LXIV.

¹⁾ Доказательство тому въ напечатанныхъ Археографическими комиссіями актахъ въ Петербургѣ, Кіевѣ, Вильнѣ.

какъ въ католическихъ приходахъ Польши она была повсюдною. Съ принятіемъ уніи западно-русское духовенство стало хлопотать о распространеніи и на уніатскую паству этого новаго источника доходовъ, которымъ по мѣстамъ завладѣли было р.-католическія духовныя лица: объ этомъ хлопотали въ Римѣ, между прочимъ, холмскіе епископы Меодій Терлецкій (въ 1635 году) и Яковъ Суша (1652 г.)¹⁾. По какимъ причинамъ неисправно вносилась въ Милеевскомъ приходѣ десятина, не извѣстно. Еслибы эта неисправность была не въ 1741 году, а на восемьдесятъ, на пятьдесятъ лѣтъ раньше: то можно было бы объяснять ее свѣжестью православныхъ преданій, по которымъ десятины не полагалось, или тѣмъ, что неугоденъ былъ *уніатскій* священникъ, смѣнившій православнаго. Въ третьемъ—четвертомъ уніатскомъ поколѣніи такія преданія, навѣрно, были уже забыты, и уклоненія отъ десятинныхъ взносовъ могли происходить или отъ бѣдности прихожанъ, которой не желали видѣть „визитаторы“, или въ видѣ протеста прихожанъ, вслѣдствіе какихъ-либо насилій, злоупотребленій, незаконныхъ поборовъ (положимъ, за требы) тогдашняго священника Хомицкаго, или наконецъ вслѣдствіе повизны самой десятины, незадолго предъ тѣмъ введенной, а можетъ-быть и по причинѣ поборовъ ея съ уніатовъ—по распоряженію поляка-патрона—въ пользу ксендза сосѣдняго Ланцуховскаго костела²⁾. Милеевскій приходъ состоялъ тогда изъ села Милеева и деревни Яцова (южнѣе Милеева и тоже на лѣвомъ берегу Венря)³⁾. Милеевъ принадлежалъ Сущинскимъ, а Яцовъ Вызыцкимъ. Вольными или невольными противодесятипниками, вѣроятнѣе, были яцовцы, потому что ни въ „Эрекціи“ 1722 года, ни въ „Презентахъ“ помѣщиковъ Сущинскихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы милеевцы платили или обязаны были платить своему священнику десятину. Отсут-

¹⁾ Encykl. kość. IV, 490. Оба окончили съ успѣхомъ: первый, въ 1649 году, а второй въ 1665 году (Холм. епархія и свят. ея, Петрушевича, стр. 50 и прим. 79). — Какую борьбу вело греко-уніатское духовенство Холмской епархіи съ р.-католическимъ изъ-за десятины, объ этомъ (кромѣ сочиненія Іоанна Поцея „O dziesięcinach...“) можно читать въ Холм. народ. календарѣ за 1886 годъ, стр. 152—159. — Въ 1842 г. на 280 приходоу гр.-ун. Холмской епархіи десятина собиралась въ 111-ти (Хол. еп., Петрушевича, прим. 63).

²⁾ О послѣдняго рода явленій см. въ сочиненіи І. Поцея: Zbiór wiadomości historycznych i aktów dotyczących dziesięcin kościelnych na Rusi.—Тѣ же милеевцы, только уже р.-католики, въ 1828 году платятъ десятину въ Ланцуховъ, своему приходскому пробоцу (Рукоп. въ Холм. брат. музеѣ).

³⁾ Объ этомъ въ обѣихъ Wizyta'хъ: „Parochija Mieliejow Jaszczow“ (1741 г.) и „Parafia wies Miliow (sic) u wies Jaszczow“ (1748 г.).

ствіе на этотъ счетъ всякаго указанія возлагается съ избыткомъ полною достовѣрностью другого, гораздо болѣе важнаго свѣдѣнія. Мы теперь знаемъ, что въ 1741 году милеевцы и яцовцы были усердными уніатами: посѣщали богослуженіе въ своей приходской церкви, стремились туда къ исповѣди и св. причащенію, обращались къ своему приходскому священнику, вообще, за требоисправлениями (напр. за освященіемъ пасхи), такъ что самымъ *чувствительнымъ* для нихъ наказаніемъ было признано для нихъ лишеніе возможности пользоваться на будущее время этою церковною благодатью до тѣхъ поръ, пока они не удовлетворятъ своего священника просроченною десятиною. Тѣмъ болѣе немислимо допустить, чтобы отпаденія отъ уніи въ латинство были въ числѣ тѣхъ прихожанъ Милеевской церкви, отъ которыхъ десятина поступала исправно. Однимъ словомъ, по 10 ноября 1741 года милеевцы и яцовцы оставались вѣрны своему „греческому обряду“, а черезъ семь лѣтъ вѣроисповѣдное состояніе Милеевскаго прихода сильно измѣнилось къ худшему: уже завелись прихожане, „нерадиво“ посѣщавшіе свою церковь въ праздничные и воскресные дни, т. е. стоявшіе на перепутьи между церковью и костеломъ, уже появились и такіе, что совсѣмъ „перешли въ латинскій обрядъ“ и были записаны прихожанами къ сосѣднимъ костеламъ. Таково значеніе промежуточнаго времени между 10 ноября 1741 г. и 9 декабря 1748 года въ исторіи окатоличенія и ополиченія русскаго уніатскаго прихода въ Милеевѣ. Пословица говоритъ: „громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится“, но комиссары-визитаторы не „перекрестились“ и тогда, когда надъ уніею въ Милеевѣ и Яцовѣ разразилась гроза. Ихъ распоряженіе—въ извѣстныхъ случаяхъ „къ пасхальной исповѣди не допускать“ и „хлѣбовъ на св. Пасху не святить“—поражаетъ своею нецѣлесообразностью, а относительно переписки съ „высокопреподобными“ ксендзами, по меньшей мѣрѣ (сверхъ излишняго холопства), до крайности наивное. Одно лишь въ послѣдней статьѣ „Wizyty“ 1748 года хорошо: это—сознаніе необходимости учить прихожанъ вѣрѣ и молитвамъ, обучать ихъ этому съ дѣтства; по поздновато люди духовные осмотрѣлись: „латинскій обрядъ“ со всѣхъ сторонъ „черезъ прясло глядѣлъ“ во дворъ Милеевскаго прихода, а по мѣстамъ пролѣзъ и во дворъ. Да и учить было некому: милеевскому священнику стукнуло уже 68 лѣтъ, и образованія у тогдашнихъ уніатскихъ священниковъ было очень мало.—Визитаторами Милеевской церкви въ 1748 году были люблинскій благочинный, священникъ Реевской церкви Михаилъ Семеновичъ и священникъ изъ Жданнаго Іоаннъ Хацевичъ. Для характеристики не ихъ въ частности, а вообще епископскихъ „комиссаровъ-визитаторовъ того времени въ Холмской епархіи нужно прибавить, что, мало

всматриваясь въ истинныя нужды обозрѣваемыхъ приходоу и столько же заботясь о дѣйствительности своихъ мѣропріятій къ улучшенію въ нихъ церковно-религіозныхъ дѣлъ, они черезчуръ много заботились о собственныхъ выгодахъ, именно о вознагражденіи себя за труды по объѣзду ревизуемыхъ церквей и приходоу, особенно благочинные. Епископъ Володковичъ предоставилъ имъ отъ каждой церкви денежное за „визиту“ вознагражденіе въ размѣрѣ одного „тына“, т. е. 28 1/2 коп.; но они этимъ не довольствовались и „обременяли (приходское духовенство холмскаго и „иныхъ“ благочиній) насильнымъ взиманіемъ денегъ и сбороу натуроу (być aggrawowanym przez extorsyę pieniędzy u obroków), продавая потомъ собранное натуроу въ городахъ на рынкахъ (obroki zbyt brane i po miastach sprzedawane). Мало того: сіи „благочинные“ визитаторы даже „грабили по церквамъ чаши и инныя серебряныя вещи и церковную утварь“ (ograbienie kielichów i innych argentyrę i sprzętów cerkiewnych). Вотъ такъ ревизоры!) Дѣло приняло такое огульное злоупотребленіе, что даже епископъ Володковичъ созвалъ на 11 мая 1749 года епархіальный съѣздъ духовенства въ Бѣлопольѣ (Грубешовскаго уѣзда), послалъ туда предсѣдателемъ тогдашняго настоятеля Холмскаго базилианскаго монастыря (потомъ бывшаго холмскимъ епископомъ) Максимилиана Рыло, съ порученіемъ произвести „строгое слѣдствіе относительно этихъ вымогательствъ и грабежей“ (scisłe scrutinyum o tych extorsyach i grabieżach). На Бѣлопольскомъ съѣздѣ присутствовалъ, въ числѣ другихъ, и настоятель Милеевской церкви (parochus Milejowski). Кромѣ его и люблинскаго благочиннаго Семеновича изъ Реевца, изъ тогдашняго Люблинскаго благочинія присутствовали слѣдующіе приходскіе священники: лопевникскій, хоенскій, ленчинскій, колаховицкій, островскій, устимовскій, драговскій, цыцовскій, свирщовскій, верещинскій, андреевскій, волоско-вольскій, вольско-верещинскій, сосновицкій, парчовскій, радлинскій, русско-вольскій и „монахъ люблинскій“ (Regularis Lublinois)²⁾.

Послѣ священника Петра Банаскевича въ Милеевѣ настоятельствоваля Даниилъ Грабановичъ съ 1768 (приблизительно) по 1798 г.³⁾ При немъ постигло милеевскихъ прихожанъ большое несчастіе: сгорѣла ихъ церковь. Постройка новыхъ церквей

лежала на обязанности патроновъ, но мы уже видѣли, какъ милеевскіе паны Сущинскіе уклонялись отъ своихъ патронатскихъ обязанностей: если они отказывались производить менѣе стоящія починки въ старой церкви, тѣмъ болѣе они не согласятся нести большіе расходы по сооруженію новой церкви. Пожаръ этотъ произошелъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ или въ началѣ семидесятыхъ. Наступило время сведенія съ Польшею счетовъ за старые грѣхи ея, извѣстное въ исторіи подъ именемъ „раздѣловъ“. Эти-то раздѣлы оказали великую услугу священнику Даниилу Грабановичу и прихожанамъ его въ ихъ общей бѣдѣ. Чтобъ быть вполне непристрастнымъ, я поведу рассказъ объ этомъ эпизодѣ словами польскаго источника. Подъ 1828 годомъ мы встрѣтимся въ Милеевѣ съ каноникомъ Естергаймомъ, изъ всѣхъ силъ хлопотавшимъ о закрытіи здѣсь униатскаго прихода. Получивши на этотъ счетъ довѣріе отъ одной магнатки (о ней рѣчь впереди), онъ тщательно собиралъ нужныя ему свѣдѣнія о Милеевской церкви: обращался за ними и къ тогдашнему милеевскому помѣщику Адаму Сущинскому, и къ сестрѣ его Еленѣ Храповицкой, разузнавалъ—по его словамъ—„отъ старшихъ мѣстныхъ хозяевъ и старыхъ документовъ“. Ему весьма важно было бы протоколярно доказать, что милеевская церковь, если можно, всѣмъ своимъ существованіемъ обязана была патронамъ Сущинскимъ; слѣдовательно, все, что онъ будетъ говорить въ умаленіе этого участія, несомнѣнная правда, очень можетъ быть съ уменьшеніемъ степени патронатскаго безучастія и другихъ лицъ участія, но никакъ не наоборотъ. Когда сгорѣла Милеевская церковь, пишетъ Естергаймъ (о протоколѣ этомъ будетъ сказано послѣ), то „тогдашній владѣлецъ Милеева, имѣя въ томъ же селѣ костелокъ или каплицу (часовню) латинскаго обряда во имя св. Анны, довольно порядочную (вѣроятно, для униатовъ только), не хотѣлъ строить еще другой церкви, тѣмъ болѣе, что тогда уже было гораздо меньше жителей, принадлежащихъ къ греческому обряду, чѣмъ къ латинскому, вслѣдствіе этого общественное богослуженіе заведено было въ костелокъ св. Анны (униатское-то въ „костелокъ“!). Этотъ владѣлецъ все время жилъ на Подлясьи и тамъ, спустя нѣкоторое время, умеръ. По смерти его началось судебное дѣло о наслѣдствѣ. Тянулось оно довольно долго. Пока оно рѣшалось, захватилъ имѣніе Милеевъ одинъ изъ претендентовъ (имя и фамилія его не указаны) на это наслѣдство, сталъ здѣсь жить, и вотъ онъ-то „во время конфедерации“¹⁾, вслѣдствіе ходатайства священника Даниила Грабановича, „велѣлъ приготовить матеріалы для новой церкви. Но раньше, чѣмъ начато изъ нихъ

¹⁾ Особеннымъ взяточничествомъ отличались во времена уни „архидіаконъ или официалы, поставляемые изъ чина св. Василія Вел.“ т. е. по просту—базилиане. Холм. епархія и свят. ея, Петрушевича примѣч. 145.

²⁾ Тамъ же, стр. 81, 82, 87.

³⁾ Умеръ онъ въ 1798 г., а жилъ въ Милеевѣ „latiŝo jako paroch, jako pracownik w winnicy Chrystusowej“, что „akta konsystorskie w Chelmie potrafią zatwierdzić“. Въ протоколѣ отъ 4 іюля 1828 г. на стр. 14.

¹⁾ Выходить, Барской (1768—1772 гг.).

строить ее, судъ призналъ права наслѣдства за другимъ лицомъ. Этотъ новый наслѣдникъ, „подобно отцу своему, живя на Подлясьи и разсуждая (такъ), что богослуженіе совершалось и на будущее время можетъ совершаться въ каплицѣ св. Анны, также (т. е. какъ и отецъ его) отнесся несочувственно (nie przychylił się) къ желанію отца, т. е. „приходскаго священника“. Получивши отказъ и отъ втораго патрона, Даниль Грабановичъ, „перадѣя не только о костелѣ, но даже о совершеніи (очевидно, въ немъ богослуженія для мѣстныхъ жителей“¹⁾ (т. е., другими словами, вовсе не сталъ совершать богослуженія ritus graeci въ часовнѣ ritus latini), продолжалъ усиленно хлопотать о постройкѣ новой церкви. „Помѣщикъ (dziedzic) же рѣдко когда бывалъ въ Милеевѣ, будучи болѣзненнымъ, и видя (перевозу буквально, съ синтаксической нестройностію подлинника рѣчи), что матеріалы не были взяты ни на какое употребленіе (каноникъ Естергаймъ усиливается оправдать (!) поляка-помѣщика, разрѣшившаго построить новую униатскую церковь въ своемъ имѣніи), вслѣдствіе усиленныхъ настаиваній (на naleganie) „приходскаго священника“ уступилъ весь этотъ матеріалъ на постройку церкви. Впрочемъ, это онъ сдѣлалъ безъ всякихъ обязательствъ нести расходъ по постройкѣ церкви, такъ какъ (де) и костелокъ св. Анны имѣлъ существовать на будущее время²⁾; на это согласился приходской священникъ, „объявивъ, что онъ самъ, на свои средства, выстроитъ себѣ изъ этихъ матеріаловъ церковь“. О. Даниль Грабановичъ довелъ свое трудное дѣло до конца: „получивши матеріалы, онъ собиралъ подаянія на необходимые (по постройкѣ) расходы и при помощи жителей этого имѣнія (очевидно, крестьянъ и, конечно, главнымъ образомъ, если не исключительно, тѣхъ, что пребывали въ униі) *выстроилъ ее*³⁾. Скоро умираетъ и этотъ владѣтель Милеева“, а „въ странѣ (т. е. въ Польшѣ) снова наступили волненія, съ которыми совпала тяжба между наслѣдниками. Она продолжалась „нѣсколько лѣтъ“, пока Милеевъ не былъ присужденъ Адаму Сущинскому“ (сыну покойнаго владѣльца и внуку его предмѣстника). „Въ теченіе этого времени“, повѣствуетъ дальше о каноникѣ, „приходскій священникъ забралъ изъ костелка св. Анны все, что тамъ было, въ новую церковь, пересталъ совершать божественную литургію въ каплицѣ (и правъ былъ: вѣдь новая церковь была обширнѣе, да и своего „русскаго обряда“), и наступило

полное ея запустѣніе“ (dezolacja). Новый владѣлецъ Адамъ Сущинскій, когда получилъ отъ своей матери Милеевъ, „видя, что большой алтарь (въ этой церкви) очень грязенъ (bardzo brudny), велѣлъ обновить его на свои средства; а приходской священникъ, желая, чтобы на иконѣ Божіей матери (та ли эта икона, на которой въ прежней церкви висѣли кораллы, или другая, взятая изъ каплицы?) была серебряная риза, обратился съ просьбою къ пану владѣльцу имѣнія, и тотъ, имѣя разное старое серебро, давалъ ему, а приходскій священникъ позаботился (на свои средства) сдѣлать изъ него ризу, но серебро, это очень плохое (bardzo lichego), даже не можетъ быть отличено польскою пробой,—такова стоимость ея“ (ризы). Зданіе новой церкви было больше и свѣтлѣе сгорѣвшаго: тамъ было три окна, а въ этомъ „пять оконъ равной величины, а шестое на хорахъ, съ фронтальной стороны“; въ той было двое дверей, а въ этой трое, потому что при алтарной части выстроена была особая ризница (zakrystya); стѣны церкви построены были „изъ дерева пиленнаго“; деревянный полъ уложили такой прочный, что онъ былъ совершенно хорошъ еще въ 1828 году. Только колокольни не удалось выстроить¹⁾. . . . „Вѣчная память“ да будетъ священнику Данилу Грабановичу за его *подвигъ!* Это былъ, очевидно, искренній униатъ, почитатель „ritus graeci“; для него не безразлично было служить въ р.-католической часовнѣ или въ греко-униатской церкви. Прихожане, по всему видно, любили его: на свои мѣдные гроши и при личномъ участіи въ работахъ оныхъ, по его призыву, строятъ *новую* церковь, между тѣмъ какъ отцы ихъ—при священникѣ Хомницкомъ—не могли починить старой. Этотъ умный и дѣятельный пастырь сумѣлъ склонить „пановъ“ на пожертвованіе „матеріаловъ“ изъ своихъ лѣсовъ: упробилъ одного, сломилъ упорство другого. Онъ строилъ церковь не на средства только другихъ: самъ жертвовалъ (88 червонцевъ), сколько могъ. Его благочестивая душа не мирилась съ внутреннею бѣдностію церкви, и онъ устраиваетъ серебряную ризу къ иконѣ Божіей Матери. Если онъ и забралъ утварь каплицы св. Анны, то поступилъ не незаконно, потому что по прежнему патронатскому распоряженію каплица сія со всею, что въ ней было, отдана была для милеевскихъ прихожанъ и для такого же пользованія (только при большихъ удобствахъ) перенесена была въ новое зданіе. Да и послѣдующій патронъ Адамъ Сущинскій призналъ этотъ поступокъ его правильнымъ, когда не только не отнялъ взятаго изъ каплицы, но еще позаботился о возобновленіи алтаря. При *такомъ* настоятелѣ число прихожанъ Милеевской церкви едва ли могло умень-

¹⁾ „lecz ten zaniędując nietylko kościółka, ale nawet i odprawienia nabożeństwa dla mieszkańców“ . . . .

²⁾ bez obowiązków kosztów za wybudowanie cerkwi pacifikować, ponieważ u kościołek św. Anny miał nadal exystować, na to przystał. . . .“

³⁾ „... kwestyował na potrzebnych kosztów u wybudował ją z pomocą mieszkańców tych dóbr“.

¹⁾ Inwentarz cerkwi paroch. Milejowskiej . . . 29 października 1828 r. (въ Холм. брат. музеѣ).

питься черезъ отпаденіе въ р.-католичество. Свидѣтельство о. каноника Естергайма, что въ Милеевѣ „тогда уже было гораздо меньше жителей, принадлежащихъ къ греческому обряду, чѣмъ къ латинскому“, едва ли не преувеличено. Въ 1828 году „всѣхъ душъ“ въ Милеевѣ было „больше 200¹⁾“: сомнительно, чтобы при участіи меньшей половины такого наличнаго состава милеевскаго народонаселенія (если не предполагать, что 40—50-ью годами раньше, его могло быть и меньше) можно было построить уніатскую церковь, а совершенно невѣроятно, чтобы при столькихъ римско-католикахъ возможно было *уніатскому* попу опустошить *р.-католическую* часовню. Самъ о. Даниилъ—при такой наличности въ Милеевѣ р.-католиковъ—не сдѣлалъ бы этого, да и не могъ бы сдѣлать, потому что милеевскіе помѣщики защищали бы своихъ прозелитовъ. Впрочемъ, даже въ случаѣ принятія на добрую вѣру (какъ это ни наивно будетъ) сего заявленія каноника Естергайма, оно содержитъ въ себѣ драгоцѣнное указаніе, что во время раздѣловъ Польши въ Милеевѣ были еще „жители, принадлежащіе къ греческому обряду“, хотя уже въ значительномъ меньшинствѣ (пусть будетъ и такъ), и что эти жители во главѣ съ своимъ священникомъ, о. Данииломъ Грабановичемъ, составляли единоплеменную приходскую общину „греческаго обряда“, воздвигшую для себя (быть можетъ, при помощи яцовцевъ) новый храмъ, лишь бы не молился въ „костелѣ *ritus latini*“. Это есть послѣднее свѣдѣніе о милеевцахъ-*уніатахъ*. Не даромъ во многихъ мѣстахъ Холмщины и Подляся сохранились въ народѣ преданія о провалившихся въ землю древнихъ церквахъ съ наполнявшими ихъ богомольцами: до 1818 года богомольцы-уніаты словно провалились внутрь земли, и въ Милеевѣ осталась лишь церковь съ священникомъ при ней, да еще польская забота провалить и ихъ такъ, чтобы даже *слѣдовъ уніи* здѣсь не осталось, чтобы *духу русскаго* здѣсь не было...

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Судьбы Радочницкаго монастыря.

(Продолженіе).

О строителѣ Радочницкаго монастыря, епископѣ Николаѣ Свирскомъ, въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: „Свирскій Николай, жившій въ XVII вѣкѣ, былъ мужъ ученый какъ историкъ и поэтъ, состоялъ

Гнѣзненскимъ кустошемъ, суфраганомъ и пробощемъ холмскимъ, а затѣмъ епископомъ цитрійскимъ и администраторомъ холмской католической епархіи. Жилъ въ царствованіе трехъ польскихъ королей и былъ одиннадцать разъ депутатомъ на сеймахъ. Будучи ревностнымъ въ дѣлѣ умноженія славы Божіей, онъ основалъ монастырь въ Радочницѣ, построилъ и самъ освятилъ костелы бонифратровъ въ Люблинѣ и Замостьѣ и свое имѣніе сел. Орховокъ записалъ въ пользу Холмской суфраганіи. Умеръ онъ въ 1673 году“. Затѣмъ исчисляются написанныя имъ сочиненія, въ числѣ которыхъ упоминается „Реляція войны съ Шереметьевымъ въ сентябрѣ, ноябрѣ и октябрѣ мѣсяц. 1660 г.¹⁾“.

Свѣдѣнія эти еще мало способствуютъ къ уясненію правильнаго взгляда на личность Свирскаго. Если мы обратимъ вниманіе на факты, сообщаемые объ этой личности въ статьѣ Холмскаго Народнаго Календаря за 1886 годъ подъ заглавіемъ: „Насильственное введеніе уніи въ Холмской Руси и преслѣдованіе народа за непріятіе ея“, то увидимъ, что приписываемая Свирскому похвальная ревность въ дѣлѣ умноженія славы Божіей выражалась въ его жизни совершенно въ смыслѣ іезуитской морали. Для достиженія благихъ, по его мнѣнію цѣлей, онъ оправдывалъ и поощрялъ грабежи, насилія, разбой, подлоги, обманы и другія подобнаго рода дѣйствія. Въ вышепомянутой статьѣ подробно описываются такого рода дѣйствія съ точнымъ указаніемъ времени, мѣста и лицъ. Такая дѣятельность Свирскаго особенно ясно выразилась при насильственномъ отнятій имъ десятины отъ уніатскаго духовенства, каковую оно собирало отъ своихъ прихожанъ въ силу папскаго опредѣленія. Свирскій, какъ прелать господствующей въ польскомъ государствѣ католической церкви, не могъ согласиться, чтобы пренебрегаемое имъ уніатское духовенство и его церкви, называемыя имъ синагогами, равнялись въ правахъ на десятину съ католическимъ духовенствомъ и его костелами. И вотъ онъ рѣшился насильственно завладѣть уніатскою десятиною и на эти средства настроить кляшторовъ и костеловъ. Ради этой цѣли онъ рѣшился не придавать значенія даже папскимъ декретамъ. Въ этомъ случаѣ онъ поступалъ по примѣру современной ему польской шляхты, нисколько не обращающей вниманія на распоряженія своихъ королей, и могъ даже своимъ неповиновеніемъ папѣ подавать имъ дурной примѣръ. О папскомъ распоряженіи, которымъ давалось право уніатскому духовенству пользоваться десятиной, онъ такъ выражался предъ уніатскимъ духо-

¹⁾ Письменное заявленіе ксендза изъ Ландухова Комиссіи въ Милеевѣ 4 іюля 1828 года (рукоп. въ Холм. брат. музеѣ).

¹⁾ Encyklopedia powszechna tom, 24 Warszawa 1867 г.

венствомъ: „Папа можетъ себѣ распоряжаться въ Римѣ, а мы управляемъ въ Польшѣ. Еще неизвѣстно, въ чью пользу будетъ рѣшенъ вопросъ о десятинѣ съ униатскаго народа, а до того времени вашему епископу еще не мало придется понести хлопотъ и валомъ себѣ голову, такъ-какъ я крѣпко буду защищать право на помянутую десятину въ свою пользу“. Руководствуясь вышепомянутымъ своимъ взглядомъ на дѣло, епископъ Н. Свирскій издалъ грамоту къ подвѣдомственному ему католическому духовенству и велѣлъ таковую прибить къ дверямъ костеловъ и униатскихъ церквей, которою объявлялъ, что униатскій епископъ Яковъ Суша посредствомъ хитрости и по ложному представленію дѣла исходатайствовалъ у папы для униатскаго духовенства декретъ на право пользованія десятиною. Когда подобнаго рода убѣжденія не достигали своей цѣли, то Свирскій, при содѣйствіи подчиненныхъ ему лицъ, сталъ прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ насиліямъ. Время сохранило для насъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ о такой его дѣятельности. Будучи еще Любомльскимъ каноникомъ въ 1645 году, онъ употребилъ угрозы и насилія и при помощи старостинскихъ слугъ взыскалъ съ прихожанъ греческаго обряда деньги вмѣсто десятины, слѣдуемой съ нихъ униатскому духовенству. Когда Свирскій сдѣлался епископомъ и администраторомъ Холмской католической епархіи, тогда еще болѣе беспощадно сталъ преслѣдовать униатское духовенство какъ самъ лично, такъ и посредствомъ подчиненнаго ему католическаго духовенства и его слугъ, всячески отнимая у него средства къ жизни. Фанатизмъ Свирскаго въ сказанномъ дѣлѣ до того доходилъ, что онъ даже подущалъ стрѣлять въ священника или епископа униатскаго, если бы кто изъ нихъ вздумалъ противодѣйствовать сбору въ его пользу десятины, по праву принадлежащей тому же униатскому духовенству. Виновнымъ въ такомъ случаѣ совѣтовалъ бѣжать за границу, приговаривая: „пускай такового послѣ того разыскиваютъ гдѣ либо въ Валахїи или Дакїи“. Католическое духовенство и слуги его, повинувшись такимъ наставленіямъ своего епископа, насильственно угоняли скотъ, принадлежавшій униатскимъ крестьянамъ, и не возвращали его, пока не была вносима сумма, равная десятинѣ, требуемой съ нихъ, или же выламывали двери у сараевъ, гдѣ былъ сложенъ крестьянскій хлѣбъ, и грабительскимъ образомъ забирали десятину изъ него. Если кто либо изъ униатскаго духовенства осмѣливался протестовать противъ такого беззаконія, то были случаи, что протестовавшій подвергался побоямъ¹⁾.

Такимъ то образомъ пріобрѣтались въ XVII вѣкѣ средства, чтобы можно было строить при помощи ихъ на Холмской Руси католическіе монастыри. На такія средства здѣшняго русскаго народа или же его личнымъ тяжелымъ трудомъ безъ платы ему былъ построенъ и Радочницкій монастырь съ цѣлю лишить этотъ народъ того, что было для него дороже всего, вѣры и народности. Не скупились, правда, и тогдашніе владѣльцы русекихъ областей — польскіе помѣщики — на дѣло будованія своей ойчизны посредствомъ возникающихъ здѣсь католическихъ монастырей; но и эти средства пріобрѣтались ими потовымъ трудомъ того же русскаго крестьянина. Построенные такимъ образомъ католическіе монастыри среди русскаго населенія по всей справедливости должны были поступить на пользу того же русскаго народа и его интересовъ, что и случилось съ Радочницкимъ монастыремъ, когда онъ по Высочайшей волѣ поступилъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

Приступая къ разсказу о построеніи Радочницкаго монастыря, заимствованному нами изъ польской брошюры, изданной въ гор. Люблинѣ въ 1858 г. въ типографіи І. Коссаковского, мы должны съ увѣренностью предупредить читателей, что весь этотъ разсказъ такъ же нечестно и фальшиво былъ измышленъ, какъ нечестнымъ образомъ пріобрѣтались средства для построенія сего монастыря. Брошюра эта извѣстна подъ слѣдующимъ названіемъ: *Nabożeństwo do s. Antoniego Padewskiego*. Въ началѣ этой брошюры помѣщено предисловіе, въ которомъ между прочимъ сказано: „Желая побудить вѣрныхъ христіанъ къ прославленію памяти св. Антонія Падуанскаго, папа Пій VI учредилъ индульгенцію или совершенное освобожденіе отъ заслуженныхъ по суду церкви эпитимій тѣмъ, которые въ теченіе девяти вторниковъ, предшествующихъ празднованію памяти св. Антонія, будутъ совершать особенныя въ честь его установленныя молитвословія, а затѣмъ придутъ въ Радочницкій бернардинскій монастырь ко дню памяти сего святаго, ради принесенія молитвъ на интенцію святаго костела. Тѣмъ же, которые будутъ совершать по вторникамъ молитвословія въ честь св. Антонія безъ путешествія въ Радочницу, обѣщается помянутымъ папою индульгенція только на семь лѣтъ и столько же сорокодневій (kwadragen)“.

Послѣ предисловія въ означенной брошюрѣ слѣдуютъ самыя молитвословія въ честь святаго Антонія, расположенныя на девять вторниковъ. Въ молитвѣ на 5 вторникъ на 12 стр. брошюры испрашивается ходатайство св. Антонія предъ Богомъ о распространеніи Римской церкви съ присовокупленіемъ, что св. Антоній своимъ словомъ и ревностію

¹⁾ Холмскій Народн. Календарь за 1886 г. стр. 153—159.

былъ молотомъ для еретиковъ, что повторяется еще въ литави въ честь сего святого. Въ пѣсни, помѣщенной на 23 страницѣ сей брошюры сказано: „Св. Антоній, тебя птицы рады слушать, предъ тобою водныя рыбы склоняютъ свои уши“. Последнія слова указываютъ на слѣдующее вымышленное чудо. По рассказамъ очевидцевъ—жителей Радочницы во времена бернардиновъ при монастырѣ существовали „свентэ щуаки и свентый боцянь“. Свентэ щуаки (щуки) всегда находились въ монастырскомъ прудѣ неизмѣняемо въ одномъ мѣстѣ и двигали перышками, будучи одѣты въ комешки (родъ рубашекъ, надѣваемыхъ католическими клириками во время богослуженія). Если кто дотрогивался до какой либо изъ щукъ, то таковая поворачивалась и опять становилась на свое мѣсто. Очевидно, что эти щуки были искусственно устроены, а монахи выдавали ихъ предъ простымъ народомъ за живыхъ щукъ. Свентымъ боцяномъ назывался прирученный аистъ, который лѣтомъ всегда ходилъ по берегу монастырскаго пруда, а зимой содержимъ былъ въ монастырскихъ строеніяхъ. Съ принятіемъ Радочницкаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства свентые щуки и аистъ исчезли, не терпя де „схизматиковъ“, завладѣвшихъ Радочницкимъ монастыремъ. Посредствомъ свентыхъ щуаковъ и свентого боцяна Радочницкіе бернардины привлекли къ латинству и ополячили окрестное русское населеніе. — Послѣ молитвословій въ честь св. Антонія въ означенной брошюрѣ помѣщается жизнеописаніе сего святого, изъ котораго видно, что онъ родился въ г. Лиссабонѣ въ 1195 году, въ ранніе годы своей жизни поступилъ въ орденъ францискановъ, будучи въ то же время современникомъ учредителя сего ордена св. Франциска. Мощи его почиваютъ въ Падуѣ, почему онъ и называется Падуанскимъ. Во время своей жизни онъ отличался даромъ проповѣдничества, подвигами и чудесами, какіе совершалъ въ Испаніи, Африкѣ, Италиі и Франціи. Особенную ревность проявлялъ онъ въ состязаніяхъ съ еретиками въ Аримнѣ, Тулузѣ и Медіоланѣ и безпощадно поражалъ ихъ, почему и названъ былъ молотомъ еретиковъ (стр. 36). Жизнеописаніе св. Антонія въ брошюрѣ заканчивается слѣдующими словами: „Слава Лиссабону, въ которомъ родился сей мужъ. Да будетъ послѣ сего хвала Богу, умноженіе вѣры и добродѣтелей между вѣрными, срамъ врагамъ, а твердымъ въ вѣрѣ вѣчная награда подобно святому Антонію“.—За симъ слѣдуетъ въ брошюрѣ: *Исторія явленія чудотворнаго мѣста св. Антонія Падуанскаго въ странѣ Люблинской на горѣ Радочницкой*. „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ и чудны дѣла Его; это не только онъ изрекъ Духомъ Святымъ чрезъ Царя Псалмопѣвца, но и ежедневно умножаетъ славу свою

чрезъ Пречистую Матерь свою, святыхъ избранниковъ и слугъ своихъ, вписанныхъ въ книгу жизни, а при святыхъ мѣстахъ Онъ даетъ понять это многими чудесами. Въ числѣ такихъ мѣстъ Онъ благоволилъ избрать себѣ мѣсто при бѣдной и незначительной деревушкѣ, называемой Родечницею, и восхотѣлъ здѣсь прославить возлюбленнаго своего св. Антонія Падуанскаго, о чемъ ниже слѣдуетъ рѣчь: „Мѣсто это нынѣ чудотворное, ибо освящено по древнему соизволенію великаго чудотворца св. Антонія. Первоначально оно было опущено, въ народѣ называлось лысою горою пли кальварією. Когда Всемогущій и Всемилооставѣйшій Господь восхотѣлъ явить свою любовь къ своимъ воинствующимъ сынамъ святой Апостольской столицы, то далъ это мѣсто, дабы на немъ разные люди во всевозможныхъ нуждахъ находили для себя утѣшеніе, признавая виновникомъ сего св. Антонія, для каковой цѣли Онъ и прославилъ это мѣсто 8 мая 1664 г., въ день св. Станислава (патрона Польши). На развѣтѣ этого дня безмѣрно была прославлена сила Божія въ Его слугѣ св. Антоніѣ. Явившись въ великомъ сіяніи на этой Радечницкой горѣ, св. Антоній слѣдующими словами троекратно звалъ убагаго, но богобоязненнаго челоуѣка по имени Шимона Ткача, жившаго въ этой деревнѣ: „Шимонъ, выйди ко мнѣ!“ На первый зовъ онъ не отозвался. За другимъ разомъ, понявъ, что его кто-то зоветъ за окномъ, отворилъ окно, но не увидѣвъ никого, легъ опять на ложѣ своемъ. Въ третій разъ услышавъ тотъ же голосъ, Шимонъ, одѣвшись, вышелъ изъ дому и, удивляясь сказалъ: „Господи, ктожь это такъ зоветъ меня?“ И вотъ, не медля, слышитъ онъ слова: „О, Шимонъ! какъ ты лѣнивъ къ исполненію воли и повелѣній Господня. Иди какъ можно скорѣе, и посмотри на лысую гору!“ Обративши туда свой взоръ, онъ увидѣлъ тамъ огонь и говоритъ женѣ своей: „вѣроятно Господь хочетъ нашу бѣдность покрыть своею милостію; видишь огонь, вѣроятно тамъ деньги горятъ, пойду какъ можно скорѣй¹⁾“. Приходитъ онъ на гору и видитъ въ голубомъ сіяніи инока. Пораженный неожиданностію, Шимонъ думаетъ въ себѣ: откуда и когда могъ бы приидти этотъ инокъ на сіе мѣсто? Я, вѣдь, живу при самомъ поворотѣ къ этому мѣсту. Въ это время слышитъ онъ голосъ: „Шимонъ! лѣнивъ ты къ исполненію велѣній Всевышняго Господа; ты знаешь кто я? „Не знаю, вижу только обликъ инокъ,“ сказалъ Шимонъ. И опять онъ услышалъ голосъ: „Я св. Антоній, и явился здѣсь по волѣ Всевышняго Господа, дабы возвѣститъ тебѣ, что на этомъ мѣстѣ будетъ возвѣщаться хвала

¹⁾ Мѣстное народное повѣріе о кладахъ.

Господу: чрезъ меня будутъ находить здѣсь утѣшеніе больные, слѣпые, хромые и одержимые всякими недугами. Больные получаютъ здѣсь здоровье, слѣпые—зрѣніе, хромые будутъ ходить прямо; всѣ прибѣгайте на это мѣсто и не отойдете отъ него безъ утѣшенія“.

Потомъ наименовавшій себя св. Антоніемъ велѣлъ Симону слѣдовать въ березовый лѣсъ. Симонъ пришелъ въ трепетъ, но Антоній говоритъ ему: „не бойся, иди за мной“. И вотъ они пришли къ источнику. Здѣсь святой опять сказалъ: „Эта вода стыннѣ будетъ благодатною, и всѣмъ кто только будетъ прибѣгать сюда и пить эту воду, будетъ сообщать здоровье во всѣхъ недугахъ.“ — Въ это время приступили прекрасные юноши въ дорогихъ одеждахъ со свѣчами, а св. Антоній началъ святить воду въ источникѣ. Послѣ благословенія воды, святой велѣлъ Симону идти въ г. Замостье, явиться начальнику монастыря Францишкановъ и объявить ему волю Божию о всемъ, что онъ здѣсь видѣлъ и слышалъ. Симонъ отвѣчалъ: „отче святой! пойду по слову твоему; но боюсь какъ бы не приняли моихъ словъ за вымыселъ и не посадили бы меня въ темницу, а потому прошу тебя, отче святой, дай мнѣ какой либо знакъ твоего посольства“. Святой далъ ему письмо, имѣющее особенное благоуханіе. Возвращаясь домой, Симонъ увидѣлъ слугъ, пасшихъ во время ночи лошадей и воловъ, которые спрашивали его о дивномъ явленіи, бывшемъ на лысой горѣ. „Мы, говорили они, слышали слова, но страхъ насъ объялъ, и мы не смѣли взойти на гору“. Симонъ не сказавъ имъ ни слова, отошелъ отъ нихъ. Когда онъ вошелъ въ свой домъ, то въ немъ разлилось особенное благоуханіе, чему обрадовались его домашніе, даже проходящіе мимо сего жилища чувствовали исходящее изъ сего дома благоуханіе. Трудно было Симону разстаться съ драгоценнымъ для него письмомъ, и онъ порѣшилъ не нести его въ Замостье, а припрятать таковое въ свой сундукъ. На третій день, какъ и прежде, опять онъ слышитъ зовущій его голосъ, но, въ виду исполненнаго имъ помянутаго повелѣнія, онъ боялся выйти, и только за третьимъ разомъ вышелъ. Когда пришелъ онъ на гору, то св. Антоній сказалъ ему: „почему ты не исполнилъ воли Всевышняго Господа и не пошелъ туда, куда тебѣ велѣно было?“ „Вижу, что послѣ того тебя ждетъ кара Божія. Если хочешь избѣжать этой кары, то иди немедля по указанію, не заходя даже домой.“ — Симонъ отвѣчалъ: „письмо, данное тобою, находится у меня въ домѣ, лужно взять его“. — Святой говоритъ: „посмотри, оно у тебя въ карманѣ“. Онъ поглядѣлъ и дѣйствительно оказалось по слову святаго. Симонъ послѣ этого немедля отправился въ гор. Замостье,

здѣсь онъ вручилъ данное ему письмо начальнику монастыря Францишкановъ и сообщилъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ отъ св. Антонія. Начальникъ монастыря тоже почувствовалъ особенное благоуханіе отъ этого письма, а въ душѣ своей ощущалъ притомъ особенную радость. Хотя начальникъ сей и почиталъ означенное письмо, по святости своей равносильное святости мощей, но не предъявилъ его своему епископу, за что былъ наказанъ отъ Бога внезапною смертію. Симонъ, возвратившись изъ Замостья, никому не говорилъ о всемъ случившемся съ нимъ. Со времени послѣдняго явленія св. Антонія Симону, гора, на которой происходили сіи явленія, начала покрываться плѣнителямъ свѣтомъ, почему многіе бѣдные люди начали строить для себя здѣсь шалаши и посвящать въ нихъ жизнь свою во славу Всевышняго Господа и его св. угодника Антонія.—Спустя нѣсколько времени еще разъ Симонъ услышалъ голосъ Св. Антонія, который говорилъ ему: „Лѣннвъ ты, Симоне, къ исполненію воли Всевышняго Господа. Иди ты къ управляющему имѣніемъ и возвѣсти ему волю Господню, дабы онъ на мѣстѣ явленія моего тебѣ водрузилъ крестъ.“ „Боюсь, св. отче“, отвѣчалъ Симонъ, „дабы управитель имѣнія не счелъ мою вѣсть за вымыселъ и не подвергъ бы меня бѣненію и заключенію“.—Святой говоритъ ему: „иди, и не бойся. Господь будетъ съ тобою“.—Тогда Симонъ отправился къ управителю Радочницкимъ имѣніемъ, по имени Викентію Псіорскому въ с. Мокры-Липы и со страхомъ сообщилъ ему волю Св. Антонія. Сначала означенный управитель не желалъ исполнить ее, но впослѣдствіи согласился. Крестъ былъ обдѣланъ и доставленъ къ мѣсту, но когда его нужно было поднять на гору, дабы поставить на мѣстѣ явленія св. Антонія, то потребовалось большее количество людей, чѣмъ сколько ихъ было на лицо. Вслѣдствіе сего Симонъ опять обратился съ просьбою къ управителю о присылкѣ большаго числа людей для помощи ему. Управитель сказалъ ему въ отвѣтъ: „если святой Антоній желаетъ, дабы крестъ былъ водруженъ на указаномъ мѣстѣ, то пусть онъ вамъ самъ и поможетъ въ этомъ дѣлѣ“. Но дивный Господь въ дѣлахъ своихъ! Кошунство управителя обратилось къ посрамленію и къ большей печали его. Едва дотронулись до креста бывшіе при немъ рабочіе, какъ онъ съ большою легкостью былъ поднятъ ими въ присутствіи посрамленнаго управителя. Тогда св. Антоній возвѣстия Симону, что управитель, обратившій въ посмѣяніе волю Божию, лишится своего любимаго сына. Сынъ этотъ дѣйствительно вскорѣ умеръ“.

„Скоро на семъ мѣстѣ, означенномъ явленіемъ св. Антонія, Господь Богъ началъ проявлять

многія чудеса, испытываемые многими, ради возлюбленнаго угодника своего: хромые здѣсь оставляли свои подпоры, больные возвращались отсюда здоровыми, слѣпые промывали глаза водою и дѣлались зрячими. Прежде всего совершилось здѣсь исцѣленіе слѣпной дѣвочки, которую родители привели сюда изъ Краспоставы, промыли ей глаза св. водою и она сдѣлалась зрячею. Другіе родители обмыли здѣсь свое больное дитя, и оно сдѣлалось здоровымъ. Разновременно многоразличныя чудеса Всемогущій Господь проявлялъ въ разныхъ мѣстахъ этой св. горы черезъ своего возлюбленнаго угодника св. Антонія (въ угожденіе Божіей Матери).

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлся св. Антоній, Всемогущій Господь щедро проявлялъ чрезъ него свои милости, какъ это засвидѣтельствовано, устроены на разныхъ мѣстахъ горы четыре каменныхъ и двѣ деревянныхъ часовни. На томъ мѣстѣ у источника, гдѣ св. Антоній святилъ воду, выстроена часовня въ честь его самаго; въ этомъ мѣстѣ и донынѣ многіе получаютъ чудесную помощь отъ св. Антонія, каковые случаи описаны и хранятся документально въ архивѣ Радочницкаго монастыря“.

„На ясной Радочницкой горѣ, вблизи села Радочницы Люблинской губерніи, Замостьскаго уѣзда, Тарноградскаго округа слыветъ воздвигнутая рукою благочестивыхъ жертвователей Божья Святыня, а при ней бернардинскій монастырь. Природа приукрасила Радочницкую гору прекраснымъ мѣстоположеніемъ, а Провидѣніе прославило ее явленіемъ и многочисленными, до нынѣ засвидѣтельствованными чудесами св. Антонія Падуанскаго, ради чего было выстроено это жилище Господу и при немъ монастырь. Село Радочница было собственностію его милости вельможнаго ксендза Николая изъ Ромаповъ Свирскаго, епископа Цитрійскаго (Cytranskiego) суфрагана и генеральнаго администратора епископа Холмскаго. Мужъ этотъ былъ благородный и отличался привязанностію къ религіи и своему краю, что видно изъ его жизни и дѣятельности. Когда онъ узналъ, что въ его имѣніи Радочницѣ на помянутой горѣ Богъ проявилъ свою неисповѣдимую силу въ 1664 году чрезъ явленіе на ней св. Антонія, то съ великимъ тщаніемъ и смиреніемъ посѣщилъ совмѣстно съ духовенствомъ на это чудотворное мѣсто и здѣсь удостовѣрился, что онъ удостоенъ отъ Бога въ своемъ имѣніи великой милости. Прежде всего онъ обратился въ молитвѣ къ св. Антонію, дабы онъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ возвратилъ отчизнѣ (польской) спокойствіе, которая была подвергнута въ это время большимъ смутамъ (отъ казацкихъ нападений) и далъ бы возмездіе виновникамъ сихъ нападений и раздоровъ (т. е. православному русскому отстаивавшему въ то время въ лицѣ

козаковъ свою попоранную поляками вѣру и народность). Когда вступилъ на польскій престолъ Михаилъ Корибутъ-Вишневецкій, и блеснулъ въ государствѣ лучъ спокойствія, тогда самъ Монархъ посѣтилъ Радочницкій монастырь, испыталъ здѣсь чудо и, удостовѣрившись, засвидѣтельствовалъ о томъ. Велѣдствіе сего самъ Государь подаль мысль украсить это мѣсто подобающею святыней и монастыремъ бернардиновъ, о чемъ свидѣлствуютъ три собственноручные королевскіе реестры, писанные оо. бернардинамъ Русской провинціи. Ксендзъ бискупъ Николай Свирскій пожелалъ упредить Короля въ дѣлѣ услуги своей Богу и самъ принялъ на себя фундацію костела и монастыря. Съ этою цѣлію онъ распорядился построить временную деревянную часовню (каплицу) и при ней монастырь на пять монаховъ. Матеріаль для каменныхъ построекъ онъ началъ готовить съ 1667 года. По совершенномъ окончаніи каменныхъ монастырскихъ построекъ и костела, помянутой епископъ при многочисленномъ собраніи помѣщиковъ и духовенства ввелъ въ сей монастырь 20 человекъ бернардиновъ, которыхъ число и донынѣ существуетъ въ семъ монастырѣ, умножая славу Всевышняго Господа, которому хвала да будетъ въ безконечныя вѣки. Аминь“.

Выше изложенное повѣствованіе о чудесахъ, какъ предшествовавшихъ построению Радочницкаго монастыря, такъ и бывшихъ впослѣдствіи, принадлежитъ къ области латинскихъ измышленій.

Въ разсказѣ перваго рода фигурируютъ такія лица, какъ напр. начальникъ Замостскаго Францисканскаго монастыря, или же управитель принадлежавшаго Свирскому Радочницкаго имѣнія, но не самъ Свирскій. Онъ умышленно скрывается въ означенномъ повѣствованіи, не являясь участникомъ въ изложенныхъ чудесныхъ событіяхъ, совершившихся въ с. Радочницѣ, тогда какъ ему, владѣльцу Радочницы и мѣстному епископу, естественно всего слѣдовало бы стать ближе другихъ къ этимъ событіямъ. Является послѣ того мысль: не онъ ли самъ виновникъ этихъ измышленныхъ чудесъ, почему, какъ виновный, старается укрыться въ своемъ нечестномъ дѣлѣ. Что Свирскій способенъ былъ на всякое незаконное и нечестное дѣло подъ видомъ умноженія славы Божіей, а еще болѣе расширенія Папской власти и польской ойчизны, этому ручательствомъ служатъ его поступки въ дѣлѣ насильственнаго отнятія имъ десятины отъ униатскаго духовенства. Другіе факты, фигурирующіе въ разсказѣ о бывшихъ въ Радочницѣ чудесахъ, еще болѣе подрываютъ авторитетность ихъ, а именно: Тройственное число видимо умышленно фигурируетъ даже въ такихъ случаяхъ, какъ вызовъ Шимона изъ дома, или упреки Шимону на 3-й день за то,

что онъ не отнесъ письма въ Замостье. Подозрительнымъ представляется требованіе со стороны будто бы св. Антонія, дабы Шимонъ, какъ можно скорѣе, вышелъ изъ дома посмотрѣть на голубое сіяніе бывшее на горѣ. Видимо, оно какъ искусственное, могло скоро исчезнуть. Невѣроятнымъ представляется послушаніе Шимона предъ требованіемъ св. Антонія доставить письмо его въ Замостье, а еще болѣе невѣроятнымъ оказывается, какимъ образомъ начальникъ Францискавскаго монастыря, получивъ означенное письмо и ощущая отъ него благоуханіе, а въ душѣ сладость, могъ не представить его и даже не сообщить о немъ своему епископу Н. Свирскому, въ имѣніи котораго совершились означенныя чудеса; наконецъ, какимъ образомъ могло безъ вѣсти пропасть означенное драгоценное письмо и не дойти до нашего времени? Какимъ образомъ самъ управляющій епископскимъ имѣніемъ могъ выражать недобвѣріе къ словамъ Шимона, послѣ всего чудеснаго, совершившагося въ Радочницѣ, или какимъ образомъ самъ Шимонъ могъ никому больше не рассказать о великихъ чудесахъ? Видимо, все эти чудеса искусственно были изобрѣтены самымъ Н. Свирскимъ и также искусственно поддерживались и расширялись понятія о нихъ преемниками Свирскаго въ с. Радочницѣ. Самое позднее появленіе упомянутой брошюры о св. Антоніи и его явленіяхъ Шимону едва въ настоящемъ вѣкѣ, когда давно уже не было личностей упоминаемыхъ въ ней, могло представлять еще болѣе свободы ко всякимъ измышленіямъ, показаннымъ въ ней. По распоряженію еп. Н. Свирскаго была написана для созданнаго имъ Радочницкаго монастыря икона св. Антонія Падуанскаго въ такомъ видѣ, въ какомъ видѣлъ его Шимонъ. Эта икона была выдаваема Радочницкими бернардинами предъ народомъ за Чудотворную, хотя въ своемъ описаніи сего монастыря они ее не называютъ таковою и нѣтъ никакихъ указаній на чудеса бывшія отъ нея. Если и говорится иногда о чудесахъ, бывшихъ въ Радочницѣ, то эти рассказы являются въ высшей степени голословными; въ нихъ является неопредѣленность времени, неточность, нѣтъ даже указаній на имена тѣхъ лицъ, которыя сподобились благодатныхъ исцѣленій въ Радочницѣ. Эта неопредѣленность видна даже въ указаніи на чудо, какое будто бы испыталъ на себѣ король Михаилъ Корибутъ. Въ чемъ состояло это чудо, остается невыясненнымъ, что весьма подрываетъ достоверность сего сказанія.

Все это ясно свидѣтельствуетъ о вѣрности чудесъ, вымышленныхъ фантазіей католическихъ монаховъ. Ложныя чудеса, послужившія основаніемъ для существованія Радочницкаго монастыря, безъ зазрѣнія совѣсти продолжали выдаваться въ Радоч-

ницѣ преемниками Свирскаго до нашихъ дней съ цѣлю совращенія въ католичество простаго, необразованнаго, загнаннаго крѣпостною зависимоію отъ пановъ поляковъ русскаго народа, который всегда безъ разсужденія способенъ былъ восхищаться всеміи чудеснымъ. Съ этою цѣлю они дурачили простой народъ такими фокусами, какъ напр. святыми щуками или же рассказомъ о св. боцянѣ. Подобнаго рода измышленія сами за себя говорятъ, не требуя опроверженій; они же служатъ ручательствомъ, что и прочія чудеса, выдаваемые радочницкими бернардинами, имѣли такой же измышленный характеръ.

Такими то выдуманнми фокусами радочницкіе католическіе монахи привлекали къ себѣ десятки тысячъ простаго русскаго народа, совращали его въ католичество и ополячивали, а затѣмъ во время польскихъ повстаній принимали въ нихъ участіе.

Послѣ этого, могло ли далѣе оставаться терпимымъ такое зловредное общество, дѣйствующее обманомъ и во вредъ русскому дѣлу въ Русскомъ же государствѣ? Оно должно было получить и получило свой конецъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приемѣ въ сентябрѣ 1889 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ первой половинѣ сентябрия мѣсяца настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи.

2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 1-го сентября.

3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билета на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воин-

ской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому-либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ.

7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта: одинъ по нравственному богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

9) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансионеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

(Удостоенъ полной премии Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г., стр. 547—548).

Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. Императорское Общество Любителей Древней письменности признало этотъ „Словарь“ „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на велевеной—двадцать (20) руб., на слоновой бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ) должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ Кабинетская, 13.

НВ. Вслѣдствіе весьма значительнаго повышенія съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписывающія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в. 3001—4000 в. и т. д.) 1 р. за одинъ экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к. на велевеной.

НОВЫЯ КНИГИ

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА

извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составлена примѣнит. къ програм. для дух. семинарій Ив. Стрѣльбицкимъ; цѣна 1 р. 20 к. адресоваться къ автору, преподават. Одесской дух. семинаріи, въ г. Одессу. У него же продаются: церковные униатскіе соборы съ конца XVI в. Вильно 1888. Цѣна 1 р. 10 к. Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). Цѣна 35. Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ униатовъ. Вильна 1889 г. Цѣна 50 к.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Воззваніе Синодальнаго Члена Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго къ возсоединенію отъ уни съ православною церковію прихожанамъ Холмской Руси и Подлясья. — Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Холмско-Варшавскому Архіепископу. — Архипастырская благодарность благочинному, благословеніе священникамъ и награжденіе набодренниками. — Архипастырское благословеніе за труды и пожертвованія на благоустройство церковей. — Подтверженіе благочиннымъ относительно представленія въ консисторію наградныхъ списковъ церковныхъ старостъ. — Отъ Холмскаго Маріинскаго женскаго училища. — Отдѣлъ II. Слово въ память 50-тилѣтія по возсоединеніи западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью произнесенное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 8 іюня сего 1889 года. — Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могила (окончаніе). — Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевѣвской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Закарпатской Руси (до рѣки Быстрицы) (продолженіе). — Судьбы Радочницкаго монастыря (продолженіе). — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 іюня 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.